

**Игорь
Андреев**

**ИСПОВЕДЬ
КОЧЕГАРА**

Игорь Андреев
Исповедь кочегара

«Издательские решения»

Андреев И.

Исповедь кочегара / И. Андреев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502335-3

Книга — вызов! Осилишь ли ты дочитать ее до конца, чтоб узнать, почему так манит к себе черный дым и кого на самом деле сжигают в старой кочегарке? Почему договоры с демонами нельзя заключать даже будучи при смерти... и к чему это приводит, если он уже заключен. Берегитесь своих желаний и опрометчивых поступков! Тема давно избитая, но автор заставляет посмотреть на нее «под новым углом». Такого вы еще не читали!

ISBN 978-5-00-502335-3

© Андреев И.
© Издательские решения

Содержание

РАСЩЕПЛЕНИЕ	6
Игорь Андреев	7
ПРЕДИСЛОВИЕ	8
Часть 1	9
ЗАТВОРНИК	9
ГЛАВА 1	10
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	18
ГЛАВА 4	19
ГЛАВА 5	34
Часть 2	51
ГЛАВА 1	51
ГЛАВА 2	54
ГЛАВА 3	57
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Исповедь кочегара

Игорь Андреев

© Игорь Андреев, 2019

ISBN 978-5-0050-2335-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

РАСЩЕПЛЕНИЕ

Я, Курыбеда Игорь Андреевич, находясь в здравом уме и твёрдой памяти, решился на фундаментальное расщепление в своей жизни. Если Вы, дорогой читатель, читаете эти строки в написанной мною книге, значит, моя мечта сбылась и отныне в моём теле теплится две личности, два совершенно разных разума. Первый – это обычный парень, муж, отец двоих детей, а второй – скрытый

самородок, тёмная и мечтательная личность, которая преобладает во мне во время ярких творческих всплесков.

Я долго думал над псевдонимом, перебрал множество разных вариантов, но не смог выбрать достойного. Поэтому решил воспользоваться уже готовой мыслью гениального писателя Евгения Петровича Катаева, он же Евгений Петров из легендарного дуэта писателей Ильфа и Петрова. Евгений Петрович просто и изящно сгенерировал псевдоним из своего собственного отчества. Я решил не изобретать велосипед и воспользоваться таким же простым способом получения псевдонима.

Игорь Андреев

Моё настоящее Я так и продолжит себе мирно существовать в брэнной реальности, будет тяжело работать, чтобы обеспечивать семью всем необходимым, воспитывать детей и радоваться жизни.

А моё вымышленное Я (он же Игорь Андреев) будет время от времени доминировать над моим телом и творить литературные шедевры местами жутковатого содержания.

Очень надеюсь, что данная затея не закончится в психдиспансере с завязанными за спиной рукавами смирительной рубашки.

И последнее: не судите строго, если Вам покажется, что в некоторых местах моей работы я перегибал палку и отвращение просто зашкаливало. Если литературное произведение не вызывает никаких эмоций, то это мёртвая, бесполезная трата времени, а я не настроен тратить Ваше время.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Он решил тихо и спокойно покончить с собой, чтобы любимая девушка поняла, что грубо ошиблась, изменив ему. Что она предала решительного, волевого человека, который не боится принять самостоятельное смелое решение. Глупец! Его поступок никто не оценит по достоинству, а позже он узнает, что показал себя слабым и трусливым слюнтяем, для которого петля была единственным выходом. Эту истину поможет понять ему ОН, и ОН же вернёт его обратно в мир живых, чтобы всё исправить. Но парень даже не мог представить, какой ценой ему достанется этот шанс.

Часть 1

ЗАТВОРНИК

ГЛАВА 1 ТРУБА

Хлестал жуткий ливень. Чёрное небо разрывали молнии. Потоки воды стремительно неслись вниз по лесным тропинкам.

Каждый, кто находился в этом лесу, был обречён промокнуть до нитки. Отдыхающие, которые выехали на пикник именно в этот день, попрятались в своих автомобилях и с тоской наблюдали, как проливной дождь тушит их костры.

В это время по грунтовой дороге вдоль леса поднимался молодой человек. Он уже никуда не спешил, потому что насквозь промок.

За плечами он нёс рюкзак и чехол с небрежно сложенной и наспех упакованной палаткой, поэтому часть палатки вывалилась из рюкзака и волочилась по земле. В одной руке он сжимал две удочки, второй – придерживал капюшон. Насквозь промокший, бедняга шёл очень медленно, еле переставляя ноги. Его голова раскалывалась от сильной боли. В ботинках хлюпала вода. Поскользнувшись, он не успел сгруппироваться и шлёпнулся лицом прямо в лужу и заскользил вниз по склону, где была лесная тропинка. Выругавшись, он не стал сразу подниматься на ноги. Лёжа в грязи, он завёл монолог внутри себя.

– Какого чёрта я здесь делаю?! На кой сдалась мне эта труба вместе с её чудачковатым кочегаром, который переводит запасы топлива! Почему я не пошёл на вокзал с друзьями, а пошёл совсем в противоположную сторону? Ну узнаю я причину, по которой он это делает, и что? Хотя вряд ли он станет отвечать человеку, который заявился к нему без приглашения и начинает задавать глупые вопросы. Да ещё и в таком виде!

Но стоило бедняге поднять глаза и через стену дождя увидеть ту самую трубу, из которой по-прежнему валил дым, как все вопросы тут же пропали, и им снова овладело необъяснимое желание утолить своё любопытство. А потом он выдохнул и с трудом поднялся. Свитер и штаны были безнадежно измазаны глиной, но это волновало парня

меньше всего. Он сошёл со скользкой дороги и далее пошёл по траве.

У него была только одна задача – добраться до кочегарки и узнать у кочегара, почему же горит огонь в печах.

В город Л. этот насквозь промокший юноша попал совершенно случайно. Два его друга, которые работают на частную кондитерскую фирму (один водителем, а второй экспедитором), сказали, что в городе Л. целая уйма водоёмов, на которых можно славно порыбачить и недурно отдохнуть. Так им сказал шустрый грузчик, который работает на одной из торговых точек в городе Л., на которую они поставляют товар. Один из этих прудов даже видно через листву старых дубов, если подъехать к этому магазинчику через задний двор. И с этим предложением они обратились к нашему, на данный момент, насквозь промокшему герою.

ГЛАВА 2 ТРИ ТОВАРИЩА

– Тим, поехали! – не унимался Алексей. – Посидим, отдохнем, закинем удочки в воду, поджарим какую-нибудь дрянь на костре к пиву, сосиски, например.

– Ну не знаю. Я не очень люблю чужие города, – промямлил Тимур.

– Да брось, старик, ты же сто лет уже никуда не выезжал отдыхать. Так смотри, помрешь завтра, тьфу-тьфу-тьфу, конечно, – сказал Стас, постучав себя по голове, машинально проговорив «голова-дерево», а с друзьями-то на рыбалку так и не съездишь.

– И вообще! Что тебя дурака застенчивого уговаривать ещё, – возмущённо фыркнул Алексей. – Боец, слушай мою команду! Отставить затворничать! В субботу утром чтоб был готов отправиться на отдых, – Алексей, сдвинув брови, мерил комнату шагами.

Одну руку он заложил за спину, а указательным пальцем другой руки, в такт своим словам, он оживлённо махал им вверх и вниз.

– При себе иметь рюкзак, в котором должны находиться...

Алексей стал загибать пальцы. Тимур улыбнулся, зная, какой Алексей искусный болтун. Он не стал ему мешать разыгрывать этот забавный спектакль. Он лишь скрестил руки на груди и молча, наблюдал за ситуацией.

– Первое. Свитер, штаны, носки и спрей от комаров, потому что мы едем с ночёвкой. Второе. Пиво, минимум четыре банки, обязательно алкогольное, потому что пора уже завязывать с поглощением этой безалкогольной «урины», – Алексей сделал соответствующий жест пальцами, который обозначал, что это слово он использовал

в переносном смысле, – государственного производства! К пиву разрешается взять сухпай в виде чипсов или сухарей. Далее. Средство связи брать с собой запрещается.

– Не согласен! – вскочил со своего места Тимур. – Как же я...

– Молчи, боец, тебе слова ещё не давали! – Алексей положил руку Тимуру на плечо и усадил его на место. – Как же ты что? Как же ты будешь держать связь со своей любимой пассивией? Как же ты ей будешь строчить сообщения каждые две минуты, если вдруг телефон дома останется? Это ты хотел спросить? А? Так я тебе отвечу: никуда твоя суженая за два дня не денется! Потерпит! Как раз и телефон её от твоих сопливых сообщений просохнет. «Люблю...», «Целую...», «Скучаю...», «Места себе не нахожу...» Бгэх! Ужас какой! Убил бы тебя за твои сопли, не будь ты моим другом!

Стас заулыбался, наблюдая за неслабыми актёрскими способностями Алексея, которые он тут демонстрировал. А когда по лицу Алексея прокатилось наигранное отвращение во время последних слов, то Стас прыснул.

– Так, на чём мы остановились? Да! На телефоне. А точнее, на его отсутствии! Ты усвоил этот момент, боец?!

– Да, – еле слышно ответил Тимур.

– Не слышу!

– Да!

– Что «Да»?!

– Оставить телефон дома! – эта игра затягивала Тимура и внутренне он был уже согласен, так как и вправду давно не отдыхал как следует, но всё же разрешил Алексею продолжить.

– Во-от, уже лучше. Так держать. И ещё: к вышеперечисленному добавить в список палатку, спички, карманный нож и презервативы. – Глаза Тимура резко увеличились, а Алексей расплылся в ехидной улыбочке. – Ла-адно, не дергайся, я пошутил. Зная тебя, салага, ты слишком правильный для настоящих приключений, поэтому последний пункт можешь вычеркнуть. Хотя мне кажется, что именно этого тебе

и не хватает. Твоя-то гримза, наверное, до сих пор не подпускает тебя к себе, и где ты её только нашёл?

Сжав кулаки, Тимур сорвался с места и крикнул:

– Она не гримза, ясно?! Просто она...

Алексей перебил Тимура.

– Да-да-да, знаем. Ещё не готова.

Лицо Тимура залилось красной краской, и он стал хватать ртом воздух.

– Если ты не прекратишь так со мной разговаривать, то я никуда...

Алексей снова не дал закончить Тимуру.

– Но-но-но, полегче! – Алексей поднял вверх обе руки. – Заднюю включить уже не получится. Всё договорено. А до субботы у тебя будет время остыть. Так что соберись, тряпка! – Алексей снова включил командира. – И никаких мне тут пререканий. В субботу утром мы со Стасом зайдем к тебе. А от тебя все вместе держим курс на вокзал. Тебе всё ясно, солдат?

Тимур не ответил.

– Не слышу ответа!

– Да, – ответил Тимур.

– Что ты сказал?!

– Да пошёл ты... – у Тимура на глаза навернулись слёзы.

– Что за сопли, сынок?! – продолжал свой спектакль Алексей.

Тимур не ответил. Он опустил голову, и слёзы потекли по его лицу. В это время Стас подскочил к Алексею, отдернул его за плечо и сказал:

– Эй, кончай, ты снова перегибаешь. Прекращай измываться над пацаном, хватит с него на сегодня. – Алексей причмокнул языком сквозь зубы и посмотрел с недовольным видом на Тимура. – Ладно, пойдём домой, – Алексей сунул руки в карманы, развернулся к Тимуру спиной, собравшись было уходить, но сделав резкий поворот, обратился к нему вполголоса: – Как ты думаешь, Тим, я дождусь от тебя когда-нибудь нормальной мужской реакции? Когда уже наступит тот день, когда ты мне ответишь на моё хамство не эмоцией, а действием? Когда уже я дождусь от тебя удара в лицо? Я постоянно унижаю тебя, оскорбляю твою девушку, а тебе хоть бы хны... Что ты за тряпка такая, Тим?

– Хватит, – не выдержал Стас.

Тимур продолжал плакать.

– Тим, а ведь я твой друг и ты мне не можешь ответить. А что будет, если на тебя наедет какой-нибудь чужой человек, что ты сделаешь, тоже заплачешь? Или сразу убежишь, м?

– Я сказал «хорош»! – Стас повысил голос. – Он всё понял. В следующий раз он обязательно съездит тебе по физиономии.

Алексей ничего не ответил. Он развернулся и вышел.

Стас подошёл к Тимуру, присел перед ним и сказал:

– Эй, старичок, давай прекращай тут сырость разводить, всё хорошо. В субботу нормально отдохнём и всё нормализуется. – Стас встал, дружелюбно хлопнул Тимура по плечу и направился к выходу. – До субботы, Тим. Пока.

В субботу рано утром Тимур был уже на ногах. Он сидел на кухне, пил зелёный чай с печеньем и думал, всё ли он взял с собой в дорогу. Ему ужасно не хотелось ехать в незнакомый город в компании Алексея, но выслушивать новую порцию издевательств от дерзкого товарища, да ещё и с самого утра, он хотел ещё меньше, поэтому пришлось повиноваться.

Дорожный рюкзак и палатка были приготовлены ещё с вечера пятницы и стояли у входной двери. Тимур был аккуратным молодым человеком, и даже когда учился в школе, то всегда с вечера делал уроки и собирал портфель.

Но всё это было у Тимура в голове на втором плане. Главной мыслью был его сон, точнее ужасный ночной кошмар, от которого он проснулся задолго до будильника в холодном поту и с учащённым дыханием.

Ему приснилось, что он находится в пылающей печи и никак не может выбраться оттуда, что-то ему мешает. Услышав, что в ногах, где находилась дверца в печь, происходит какое-то движение, он начал кричать, взывая о помощи. Пламя вокруг него продолжало разгораться, высокая температура вызывала удушье, сухой кашель царапал горло. По ощущениям это напоминало колючую проволоку, которую

протягивают через глотку. Тимур продолжал звать на помощь, и когда дверца печи открылась, и чьи-то руки потянули его за ноги, то он безгранично обрадовался, он ликовал.

«Свободен! И жив,» – думал он про себя.

Но когда Тимур высунул ноги из дверцы печи, его освобождение было приостановлено и спаситель замешкался. Тимур не знал, что там происходит, но через мгновение он понял: чужие руки вытаскивают из его ботинок шнурки.

Тимур был в замешательстве: зачем чужаку понадобились шнурки, но думать об этом не было времени и, задыхаясь от кашля, парень предложил забрать шнурки вместе с ботинками, моля о спасении. Но ответом был толчок, который вернул его обратно в печь, и лязг металла закрытой дверцы.

Именно в этот момент Тимур проснулся со звоном в ушах от металлического хлопка. Его душил тот же кашель и запах дыма, которым пропитались его одежда и волосы.

И вот, сидя на кухне он размышлял о том, что произошло ночью в его голове. Была только одна мысль: «Сон слишком реален, чтобы быть просто сном...»

Звонок в дверь. Тимур обнаружил на пороге двоих друзей с рюкзаками и удочками.

– Здравствуйте, а зануда Тимур здесь живет? – изменив голос и ухмыляясь, кривлялся на пороге Алексей.

– И тебе привет, умник, – с достоинством принял вызов утреннего хамства Тимур.

– Ха! Красавчик! Вот видишь, можешь ведь нормально отвечать, без своих этих сюсюпсы, – с сияющей улыбкой на лице Алексей похлопал Тимура по плечу, отодвинул его в сторону и направился в глубь квартиры.

– Эй, умник, ты куда? – крикнул Тимур вдогонку Алексею, надевая свой рюкзак. – Я уже готов!

– А я буду готов через пару минут! – голос Алексея донесся до ребят глухим эхом. – Можете подождать меня внизу!

Стас и Тимур поняли, что Алексей побежал в туалет, и ребята не стали его ждать. Они взяли свои вещи и спустились вниз. Алексей, как и обещал, вернулся через пару минут, довольный и жизнерадостный. После небольшой проверки, всё ли они взяли, друзья отправились прямо на вокзал. Там никаких происшествий не было, они купили билеты, сели в электричку и через 40 минут уже были на вокзале города Л...

Вокзал был чистеньким и ухоженным. Привокзальные здания выкрашены в нежно голубой цвет, перрон выложен разноцветной тротуарной плиткой. Главное здание вокзала украшали большие стрелочные часы. Территорию патрулировали сотрудники внутренних органов. По их лицам можно было увидеть, что им скучно. И с этим

выражением лиц, заложив руки за спину, они сосредоточенно продолжали измерять вокзал шагами. Ребята же, в свою очередь, зашли в ближайший магазин, чтобы купить воды, а заодно узнать дорогу к местным прудам.

Путь к прудам пролегал через парк, а потом через небольшой хвойно-дубовый лесок. Через 10 минут пешего хода они увидели, как солнечные лучи играют на водной глади. Это означало, что троица приближалась к конечному пункту своего пути. Выйдя из леса, путники остановились посреди дороги. Слева от них был пруд поменьше, но подходящего места, где они

могли бы разбить лагерь, парни не увидели. Справа от них был ещё один пруд – по размерам он был больше. С трёх сторон этот пруд окружала грунтовая дорога, а с четвёртой, со стороны леса, была поляна. Увидев недалеко от берега пепелище, ребята решили, что здесь и будет их небольшой лагерь.

Прибыв на место, три товарища сбросили свои рюкзаки и присели на минутку, чтобы перевести дух после дороги. Во время отдыха они распределяли обязанности: кто и что будет делать. Алексей, недолго думая, поднялся, достал из сумки полотенце и набросил его на плечо.

– Не, ребят, я – пас. Мне нужно освежиться после дороги, а то сейчас засохну. Я пойду на пляж и проверю там обстановку, посмотрю, что к чему. Если вам будет легче, то можете считать, что моим заданием будет разведка местности.

Алексей надел солнцезащитные очки, развернулся и ушёл. Тимур со Стасом переглянулись, пожалы плечами и решили, что пусть идёт, толку от него всё равно не много, так пусть хотя бы не мешает. Договорились, что Стас поставит палатку, а Тимур пойдёт собирать хворост для костра. С собой Тимур взял покрывало для дров

и пару яблок, чтоб было чем заняться по пути в лес.

Осмотревшись вокруг, чтобы выбрать в какую часть леса пойти, он обратил внимание на высокую трубу, которая виднелась за деревьями. Вроде бы ничего необычного в ней не было, но всё же он не мог оторвать от неё взгляда, потому что из трубы валил густой дым!

– *Как такое может быть?! – подумал Тимур. – Какой идиот переводит топливные ресурсы в конце лета.*

– Эй! Ты чего застыл? – Стас прервал размышления Тимура.

– Посмотри туда, – парень показал пальцем в нужном направлении, – ты не находишь странным, что до отопительного сезона ещё очень далеко, а какой-то идиот кочегарит в полный рост.

Стас, сидя на корточках, посмотрел на трубу, а потом на Тимура и, не вставая, сказал:

– Если ты и дальше будешь задавать дурные вопросы не по делу, то мы позовём к себе того кочегара. Он нам, видимо, быстрее костёр организует, чем ты! Какая тебе разница, кто, что, где и когда там палит?! Вариантов – масса! – И тут Стас поднялся на ноги и начал загибать пальцы в процессе перечисления. – Может быть, идут какие-

нибудь профилактические работы перед зимой, чтобы убедиться, что всё работает исправно и ничего не сломано, а если вдруг обнаружится неполадка, то её будет легче устранить в тёплое время года.

Может быть, приехала какая-нибудь проверка и хозяева дали кочегарам срочное задание сжечь всю чёрную документацию. Может быть, эта котельная давно уже заброшена и её совсем недавно выкупил какой-нибудь богатый дядя и сделал из неё крематорий для домашних животных. Может быть, печи растопили местные мафиози, а в печке там сейчас жарится живьём кто-нибудь любопытный. Кстати, можешь сходить узнать, может, они и тебя заодно сожгут, ну чтоб печку дважды не разжигать! Ты же у нас тоже обладатель пытливого ума.

Тимур не нашёлся что ответить, а просто развернулся и молча пошёл в сторону леса. Мысли о трубе не шли у него из головы. Он опомнился уже тогда, когда был среди деревьев и загадочную трубу отсюда уже не было видно. Собрав достаточно дров, парень отправился обратно. Тимур вышел из леса, в глаза снова бросилась

эта злополучная дымящаяся труба. Дыхание перехватило, и Тимур приостановился. Покрывало с дровами выскользнуло из рук и упало на землю. Глаза Тимура глядели на неё снова и снова, и он никак не мог наглядеться.

– Ну что, криворукий, ты там ещё долго будешь сопли жевать? – по голосу Тимур понял, что Алексей уже вернулся с так называемой разведки. – Давай дуй сюда! Костёр сам не разожжется, так что активизируйся, наконец, а то уже есть хочется!

Тимур ничего не ответил, а просто поднял свою ношу и понёс её к пепелищу, развязал узел и начал выбирать мелкие щепки, чтобы разжечь костёр.

– Что, вот так просто? – Алексей был немного удивлён поведением Тимура. – Ни пререканий, ни фырканий, просто берёшь и делаешь то, что тебе говорят?

– Да это всё из-за трубы, наверное, – пояснил Стас. – Целый день ходит и пялится на неё, никакой работы, только созерцание и глупые размышления.

– Что ещё за труба?

Стас показал в нужном направлении. Алексей посмотрел на трубу и ничего не понял, при чём же тут труба.

– Что вы мне тут голову морочите?! Ты, – Алексей ткнул пальцем в Тимура, – разжигай костёр, а ты, – Алексей развернулся к Стасу, – установи, наконец, эту чёртову палатку! А то развели тут самодеятельность! А я пока посмотрю, что тут у нас есть, – и после этих слов Алексей направился к вещам Тимура.

– Эй, это мой рюкзак! – Тимур бросился к Алексею, но тот просто оттолкнул его.

– Уймись, бездельник! Я всего лишь посмотрю, что ты там взял и всё. – И с ядовитой улыбкой Алексей расстегнул змейку на рюкзаке, сунул туда руку и тут же достал мобильный телефон.

– Я так и знал... – улыбка на лице Алексея стала ещё шире.

Тимур рванулся к Алексею в надежде отобрать у него телефон, но ничего не вышло. Алексей поднял руку с телефоном вверх, а так как Тимур был ниже, то он просто безнадежно прыгал вокруг обидчика, но так и не мог ничего сделать.

– Так, всё! Отстань от меня. Всё равно телефон назад не получишь. Держи свой рюкзак, ибо то, что я искал, я уже нашёл.

– Живо верни телефон! Вдруг Лена напишет, – у Тимура снова начиналась истерика, – я же ей ничего не сказал про сегодняшнюю поездку.

– Это же хорошо, боец, – Алексей продолжал издеваться, – значит, ты нарушил только один пункт нашего договора, а это очень хороший результат для первого раза.

– Верни телефон, кому говорят! – лицо Тимура начало приобретать багровый оттенок, а голос начал дрожать.

– Предлагаю сделку, – Алексей скрестил руки на груди, – ты наконец-то разжигаешь нам костёр, жарить на всех сосиски, которые находятся в моём рюкзаке, и мы все дружно выпьем по банке пива. Вот только после этого я отдам тебе телефон. А пока, – Алексей зажал красную кнопку на телефоне, – мы его выключим, и он полежит у меня в кармане.

Тимур напрягся, сжал кулаки с такой силой, что ногти впились ему в ладони. Сильно сцепив зубы, он услышал, как они скрипят, а в висках бешено колотился пульс.

– Та чего ты так напрягся, старичок, это же всего-навсего телефон. – Алексей подошел ближе, улыбнулся и хлопнул Тимура по плечу.

– Разожжешь костёр, поджаришь сосиски, выпьем пивка и всё – твой телефон у тебя в кармане. И только от тебя зависит, как быстро всё это случится.

Алексей ещё раз хлопнул Тимура по плечу, развернулся и пошёл к Стасу. Расстроенный парень постоял ещё немного и через пару минут, молча, пошёл и продолжил разжигать костёр. А через полтора часа три товарища сидели полукругом. На покрывале между ними стояла одноразовая тарелка с жареными сосисками и открытая пачка чипсов. Алексей достал из рюкзака три банки пива и, открыв каждую, раздал их ребятам.

– За нас! И за то, чтобы ты, Тимур, стал наконец-то настоящим пацаном!

– Верни телефон, – еле слышно промямлил Тимур. – Ты обещал.

– Да, обещал. И да, отдам, но только после того, как ты выпьешь

как минимум банку пива и немного расслабишься, – Алексей как обычно просиял дружелюбной улыбкой, поднял банку пива и сделал пару глотков.

Тимур взял банку пива и выпил её залпом. Пустая банка упала на землю.

– Телефон, – Тимур был краток.

Алексей был удивлён решительностью друга, но всё же решил играть свою роль дальше.

– О, уже лучше! Ты начинаешь исправляться, но вся беда в том, что ты не получил никакого удовольствия от процесса поглощения пива и только перевёл продукт. Теперь возьми ещё одну банку, постарайся расслабиться и выпить её с удовольствием, при этом не забывай о закусках к пиву и о своих друзьях, с которыми можно поговорить, пока пьешь пиво.

Тимур не сдвинулся с места. Он весь напрягся и был похож на кобру перед смертельным броском на врага. Его взгляд зло сверлил Алексея, кулаки были крепко сжаты, и он тихо повторил свою просьбу.

– Телефон. Ты обещал, – Тимур уже был готов броситься на Алексея с кулаками и силой получить своё.

– Ладно, ладно... держи свой телефон, только не скули.

Когда Алексей протянул руку с телефоном и ядовито улыбнулся, то Тимур сразу понял, что тут что-то не так, всё вышло слишком просто. Он попытался включить телефон, но ничего не вышло. И тут Алексей прыснул и начал громко хохотать. Открыв заднюю крышку телефона, Тимур увидел, что батарея отсутствует.

– Верни батарею! Ты! – у Тимура не хватало слов. – Верни сейчас же.

– Та не, тут ты не угадал. Мы договаривались только на телефон, а за батарею разговора не было.

Лицо Тимура приняло багровый оттенок, зубы заскрипели, а глаза плотно зажмурились. Он начал издавать нарастающий вопль гнева и бросился на провокатора. Алексей был захвачен врасплох, и первый удар кулаком в лицо прошёл с оглушительным успехом. Тимур залез верхом на обидчика и стал молотить его руками по голове. Удары были сильные и точные, чувство гнева ослепляло агрессора, он слепо

продолжал молотить друга. Тимур не знал, что именно придавало ему состояние высокой концентрации и контроля над ситуацией. Но когда Алексей закрывал руками лицо, то Тимур наносил боковые удары, попадая по ушам, вискам, щекам, а когда Алексей прикрывал голову по бокам – в его лицо летели прямые удары. Из носа ручьями шла кровь. Лицо Алексея превратилось в кровавое месиво.

И тут Алексей начал неистово хохотать, словно в истерике. Он заливался смехом, выпуская из лёгких весь воздух, а потом со странным звуком втягивал новую порцию воздуха. Тимур прекратил молотить кулаками и замер, не понимая, что происходит. Этот жуткий хохот отдавался эхом в голове Тимура, тем самым вводя его в какое-то задумчивое состояние.

– Эй, ты чего завис, истеричка, – спросил Алексей сквозь смех.

Внимание Тимура рассеялось, он закрыл глаза и зажмурился, а когда открыл их, то содрогнулся. Алексей сидел на том же месте, что и прежде, его лицо было цело и всё так же продолжало выражать прежнюю наглую ухмылку. Оказалось, что вся эта ситуация была лишь плодом воображения. Эмоциональный всплеск, который был спровоцирован недостойным поведением Алексея и вызвал эту галлюциногенную вспышку ярости в голове Тимура.

– Если ты всё ещё хочешь свою батарею, – сказал Алексей, тем самым выводя Тимура из состояния задумчивости, – то именно сегодня у тебя есть отличный шанс получить её! Всего лишь две банки пива вовнутрь твоего организма и батарея – твоя!

Алексей проговорил всё это голосом человека, который проводит аукцион. Но Тимур был сыт по горло плутовством друга, он просто развернулся и ушёл не очень твёрдой походкой в свою палатку.

– Эу, товарищ, куда ты? Мы же ещё не закончили, – сказал Алексей.

– Оставь его, – вмешался Стас, – дай парню отдохнуть. Он сегодня и так натерпелся.

– О, защитник! Что-то давно тебя слышно не было. Ты дремал? – Алексей и дальше продолжал шутить.

Складывалось впечатление, что в этом человеке желчи хватило бы на всех, что запас его насмешек и колких глупых шуток был неисчерпаем. По своей натуре Алексей был очень скользкий и неприятный тип. Тот факт, что у него было только два друга (огромное количество знакомых, которые знали Алексея на уровне приветствия при встрече, были не в счёт), его ничуть не останавливал в неприятных изречениях

в их адрес, особенно в адрес Тимура. Демон на его плече явно доминировал над его светлой и доброй стороной, но это его не волновало. Словесно «опустить» человека для него ничего не стоило, а если всё же Алексей перегибал с издёвками, то оправдание на этот случай было одно: «Ничего не могу с собой поделать, характер у меня такой».

А ещё Алексей был далеко не дурак, потому что издевался только над теми, кто физически слабее его. Крепких и спортивных ребят он обходил стороной.

– Так что ты скажешь, ты дремал или нет? – допытывался Алексей. – Если ты не дремал, то почему раньше не заступился за эту плаксу?

Стас ничего не ответил, он просто встал и ушёл проверить удочки.

Алексей не стал и дальше доставать Стаса, он просто махнул на него рукой и принялся за уже остывшие сосиски.

Стас превосходил Алексея в физическом плане, но это не давало ему повода преподать обидчику воспитательную трёпку, потому что Стас доминировал ещё и в умственных способностях. Тем более он хорошо знал Алексея, который, получив от Стаса по шее, припомнил бы ему в искажённом виде, будто Стас его избил, когда тот был пьяный и был не в силах защититься и всё в том же духе. Поэтому Стас просто держал всё в себе, ссылаясь на то, что у Алексея, кроме него и Тимура, совсем нет друзей.

Тимур в своей палатке уже крепко спал. Стас тоже отправился отдыхать. А Алексей, подкинув в костёр пару поленьев, остался лежать на покрывале у костра, допивая остатки своего пива. Впоследствии Алексей так и уснул под открытым небом, но проспал он там недолго. Стоило костру прогореть, как парень тут же озяб и, пробудившись ото сна с ещё хмельной головой, увидел, что уже светает. Но так как

Алексей был груб и невоспитан, и не мог оценить всю эту естественную лепоту, то он просто отправился в палатку, закутался в одеяло и тут же засопел.

ГЛАВА 3 СОБЕСЕДНИК

За грубым столом, более похожим на верстак, чем на стол, сидел задумчивый человек с бородой. Он скрестил руки на груди и непрерывно смотрел на старые часы, которые висели над столом.

Стекло циферблата было покрыто изрядным слоем сажи. Складывалось впечатление, что он их пытался загипнотизировать. Человек с бородой судорожно тряс ногой под столом. Терпение его было на пределе. Как бы он хотел знать способ, чтобы переступить через этот предел и с облегчением вздохнуть...

– Нет, ты, наверное, ошибся, – сказал он вслух, – он не придёт.

Взволнованный мужчина был одет в засаленную фуфайку. Слой грязи и сажи, особенно на рукавах, был настолько большой и плотный, что первоначальный цвет фуфайки распознать было уже невозможно. На локтях были пришиты латки из кожзаменителя. Из-под латок торчали куски ваты. Левый карман был наполовину оторван, и на том месте материя была намного чище. Можно было предположить, что изначальный цвет был светло-коричневым, почти оранжевым. Фуфайка была застёгнута на две пуговицы. Между пуговицами были заткнуты грязные тряпчаные рукавицы. Под фуфайкой был тёмно-красный свитер с надписью «Canada». Также на нём были надеты ватные штаны, такие же грязные и засаленные, но целые. Картину довершали старые грязные ботинки с высокой шнуровкой. На голове должна была быть серая растянутая шапка, но в данное время она мирно лежала на столе. Бубон у шапки отсутствовал.

Лицо человека с бородой выражало тревогу. Брови были насуплены. Взгляд ясный и серьёзный. Такой взгляд не мог принадлежать взрослому человеку. В принципе, так и было: типу с бородой было примерно двадцать пять лет. И он работал кочегаром.

Юный кочегар всё так же держал руки скрещенными на груди, но уже не сидел. Он мерил котельное помещение шагами.

– Ты явно что-то перепутал. Ты где-то просчитался... – талдычил он вслух одно и то же. Если бы кто-то застал его в этот момент, то точно подумал бы, что парень сошёл с ума, так как в помещении больше никого не было.

– Как же я мог купиться на твою удочку, – всё не унимался кочегар и продолжал обвинять своего невидимого собеседника, – ты же не человек, ты сущее зло. Притащил меня чёрт знает куда и утверждаешь, что он придёт именно сюда и именно в этот час. Я уже неизвестно сколько здесь торчу, не бреюсь, не умываюсь (как ты и говорил), но мне кажется, что ты просто измываешься надо мной.

В ответ кочегару была тишина.

– Всё, я ухожу отсюда! – сказал кочегар и стал собирать свои вещи, которые были больше похожи на лохмотья. – Найду себе ещё парочку наркоманов, – говорил вслух кочегар, одновременно с этим начал отряхивать свою спортивную сумку от пыли, – уберу их по-тихому, и на этом всё закончится. А своё предложение оставь себе. Я не собираюсь делать сомнительный «ход конем» под твою диктовку. Кочегар знал, что пара душ – слишком мало, чтобы заплатить за свою свободу, но сейчас было не самое подходящее время для арифметики. Отряхнув наскоро сумку, кочегар взял со стола ключи и направился к выходу. Резко открыв дверь, он замер на пороге.

– *Стой!* – раздался строгий голос в голове кочегара. – *Вернись, он уже идёт к тебе...*

ГЛАВА 4 ВСТРЕЧА

Тимур проснулся от того же страшного кошмара, который мучил его прошлой ночью. Он снова горел в печи, задыхался от нехватки воздуха и молил о помощи. Проснувшись в холодном поту, он остался неподвижно лежать на своём месте, гадая который

сейчас час. Батарею Алексей так и не вернул. Сквозь палаточный брезент пробивался свет, и это значило, что уже утро. Утренняя прохлада была чересчур освежающей и совсем некстати. Было желание ещё подремать пару часиков, но уснуть так и не удалось, Тимур просто лежал и смотрел в потолок палатки. Через некоторое время стало понятно, что кто-то из ребят уже проснулся. Шарканье ног по траве и хруст веток свидетельствовали о том, что кто-то пытается спастись от утренней прохлады и хочет развести огонь. Тимур решил выйти и проверить что там происходит. Расстегнув змейку палатки, он увидел Стаса, который жёг газету под кучкой мелких веточек.

– Доброе утро, – сухо сказал Тимур.

– О, ты уже проснулся, – Стас поднял на Тимура свои сонные глаза и тут же опустил их, пытаясь сосредоточиться на костре, – это хорошо, а то я уже хотел идти тебя будить. Доброе утро. Как спалось?

– Неважно, – ответил Тимур.

Стас поднял глаза к небу и несколько секунд рассматривал огромные чёрные тучи.

– Дождь собирается, – сказал Стас и перевёл взгляд на хмурого Тимура, – нужно сматывать удочки и валить домой. Тимур тоже посмотрел на небо, и его взгляд невольно упал на трубу, из которой по-прежнему валил густой чёрный дым. По его телу тут же пробежал мороз. Парнишка так и не понял, от чего именно была

дрожь в теле – от утренней прохлады или же от этой чёртовой трубы.

– Пойди разбуди Алексея, – сказал Стас, тем самым отвлекая Тимура от мутных мыслей, – и будем собираться.

– Не хочу я его будить, – ровно ответил Тимур, не спуская глаз с трубы.

Стас посмотрел на друга понимающим взглядом и громко крикнул:

– Алексей! Подъём! Тут дождь намечается, так что «свистать всех наверх»!

Ответ не последовал, и Стас снова обратился к Тимуру:

– Ну, хоть удочки ты можешь смотать? – спросил Стас.

– Удочки смотать могу, – ответил Тимур и направился к берегу.

Взмахнув удочкой, Тимур поймал леску руками. Наживки на крючке не оказалось. Сматывав и сложив первую удочку, парнишка принялся за вторую. Со второй удочкой была та же история – крючок был пуст. Сматывав удочки, Тимур вернулся к палаткам и обнаружил, что Алексей уже проснулся.

– Доброе утро, принцесса, – сонным голосом сказал Алексей.

Тимур сначала решил не отвечать, но потом все же сказал:

– Я не желаю с тобой разговаривать, пока ты не вернёшь мне батарею.

– О как, – усмехнулся Алексей, – ну в таком случае ты до самого дома будешь молчать, тебе же хуже. Тимур не ответил, он демонстративно развернулся и скрылся за подолом своей палатки.

– Кха! – снова усмехнулся Алексей. – Ну, в принципе, всё как обычно, обиженная улитка прячется в свой домик.

– Заткнись и иди собирай свою палатку! Достал уже! – крикнул Стас. Он уже был не в силах терпеть Алексея. Тот решил не отвечать. Алексей прыснул, скривил кислую рожу и, насвистывая, пошёл в сторону своей палатки. Стас узнал песню, которую Алексей совер-

шенно бездарно насвистывал – это был вступительный момент песни «Engel» немецкой группы «Rammstein». Стасу хотелось догнать и отпустить Алексею добротного леща за то, что медведь наступил ему на ухо, и он коверкает одну из его любимых песен! Но он сдержался и пошёл поговорить с Тимуром. Вход в палатку приоткрылся, и оттуда показалась голова Стаса. Тимур сидел в дальнем углу, обняв колени руками.

– Брось дуться, старичок, – сказал Стас, – пора собираться, а в пути, я уверен, вы помиритесь, и он обязательно вернёт тебе твою батарею, будь она неладна.

– Я с этим животным никуда не поеду, – ответил Тимур, даже не посмотрев на друга.

– Ну что ты начинаешь, – возмутился Стас, – нет времени играть, скоро дождь будет!

Ты это понимаешь?

– Я всё понимаю, но в одной электричке я с ним не поеду.

Стас хотел продолжить кормить Тимура своими убеждениями, но тут что-то его остановило от дальнейших действий. Он вздохнул и понимающе посмотрел на друга.

– Ты твёрдо это решил? – спросил Стас.

Тимур молча кивнул головой.

– Я тебя понимаю. В таком случае вот, держи. – Стас достал из кармана клочок бумаги. – Это расписание электричек, я его купил вчера днём и, похоже, оно пригодилось. Согласно расписанию, следующая электричка будет через час, так что после нашего ухода ты можешь тоже собираться и идти вслед за нами на вокзал. – Стас задумался, но совсем ненадолго. – Я так понимаю, что телефона у тебя

не будет, поэтому, как попадёшь домой – позвонишь мне с домашнего, я буду ждать твоего звонка. Тимур ещё раз кивнул. Стас развернулся и направился к выходу.

– Стас! – окликнул его Тимур. – Спасибо тебе за... ну ты сам понимаешь. Спасибо, в общем, – сказал Тимур.

Стас улыбнулся и понимающе кивнул. Теперь была очередь Стаса – молча кивать и не произносить ни слова. Выйдя из палатки, он повелительным тоном сказал Алексею собираться и уходить, потому то времени до электрички осталось не так уж и много. Так же Стас сообщил, что Тимур поедет позже один. Эта новость очень развеселила Алексея. Он принялся дразниться, кривляться и петь всякие глупые песенки.

Тимур всё вытерпел и выслушал молча, не выходя из палатки, пока не убедился в том, что его друзья ушли. Через некоторое время он всё же высунул голову наружу и увидел их. Ребята уже успели отойти довольно далеко.

Над головой загремело, и это был словно знак, что пора шевелиться, а то можно попасть под дождь. Вынырнув из палатки, Тимур принялся собирать свои вещи в рюкзак. Через несколько минут дело дошло и до палатки. То тут, то там начали падать первые капли дождя.

Парень ускорился и поспешно начал выдёргивать из земли штыри, которые растягивали стропы, закидывая их прямо в палатку. Времени совсем не было, чтобы собирать их в индивидуальный чехол. Уже пустился полноценный дождь. Тимур как попало начал скручивать бедную палатку в неаккуратный и неправильный рулон, после чего он начал запихивать её в чехол, но палатка не хотела влезать, так как была

совершенно халатно собрана. Дождь шёл всего минут пять, а Тимур уже промок до нитки. С горем пополам он всё же впихнул палатку в чехол. Надев рюкзак и закинув на плечо чехол, Тимур пошёл по тропинке, которая вела не в сторону вокзала, а в совершенно противоположную. Он двигался в сторону трубы, из которой валил густой чёрный дым. Наш герой не знал, зачем именно он туда идёт и что скажет

кочегару. Но Тимур твёрдо решил, что он это сделает. Какие-то всевышние силы тянули его за невидимые нити, которые были продеты сквозь его запястья, и он слепо шёл вперёд. Пройдя по дамбе между двумя прудами, парень увидел, что обувь была безнадежно испачкана

мокрой глиной. На берегу одного из прудов была большая старая груша. Тимур стал под дерево и задумался: куда он идёт, зачем ему это

надо и какая разница, почему в печах кочегара бушует пламя. Но этот просвет в его разуме быстро померк и через мгновение окончательно погас. Парень, словно замороженный, побрёл дальше по дороге.

Вот так мы и вернулись к тому, с чего всё началось. Теперь мы знаем не только имя нашего героя, но и часть его истории. Парень слепо шёл к своей странной цели. Миновав трансформаторную будку, он подходил к заброшенному дому внушительных размеров.

– Охренеть, какой он большой, – подумал про себя Тимур, – большой и брошенный. И зачем нужно было строить целый дворец, чтобы теперь он пустовал?

Дом действительно был огромен, словно сказочный замок. Черепичная крыша имела большое количество прорех. Красный кирпич, из которого был построен сам дом и колонны опоясывающей его ограды, оказался внутри с пустотелыми сквозными отверстиями. Время потрепало этот кирпич так сильно, что почти весь фасад дома был

словно изъеден огромными термитами. Постоянные перепады температуры и влажности разрушили лицевую сторону кирпича настолько, что были видны те самые полые сквозные отверстия.

Пройдя жутковатый большой дом, Тимур замер. Перед ним возвышалась та самая труба, которая его так манила всё это время. Она была очень высокая. Стальные канаты растягивали трубу в три разные стороны. Также на этой трубе была лестница. Тимур прошёл взглядом от нижней ступеньки до самого громоотвода. Задрвав голову, Тимур стоял под дождём и внимательно смотрел на верхушку трубы, словно

замороженный. В ушах звенело, а тело отказывалось слушаться, словно его тело – каменная глыба. Что именно заставляет его так себя вести? Зачем он сюда пришёл? Что его так тянет сюда? Вопросов была масса, но внятно он не смог ответить ни на один. Прошло некоторое время, от непрерывного взгляда в одну точку у парня закружилась голова, и он пошатнулся. Тимур сумел удержать равновесие и устоял на ногах, одновременно с этим выйдя из своего оцепенения. Ноги были ватными, но всё же

он твёрдо решил постучать в ворота кочегарки. Обойдя здание вокруг, Тимур понял, что половина здания была заброшена и служила подросткам местом, где можно безнаказанно нацарапать на стене все матюки, которые только имелись в голове. Также возле заброшенной части здания стоял старый фонтан, который в прошлом представлял собой трёх слонов-пожарников, стоящих спиной друг к другу, а над

ними возвышалось гнездо аиста, от которого практически ничего не осталось.

Закончив изучение местности, Тимур очутился перед воротами в котельную, но всё никак не решался постучаться. Он прикинул, что не будет задавать глупых вопросов про то, почему печи горят не по сезону, а просто скажет, что приехал в город Л. на рыбалку, а дождь всё испортил, и теперь он промок до нитки и просто хочет переждать

дождь, отогреться и немного обсохнуть.

Собравшись с духом, Тимур постучал костяшками пальцев по металлу и сделал шаг назад. Немного постояв, парень понял, что постучал очень тихо и остался не услышанным. Он постучал снова, но на этот раз парень крепко сжал кулак и интенсивно барабанил им, словно молотом. Загремел засов и одна половина ворот резко открылась. На пороге стоял бородастый кочегар в рваной фуфайке. Он пристально сверлил непрошеного гостя холодным взглядом, от которого Тимур стало не по себе.

– Здравсьте, – промямлил Тимур и тут же запнулся.

Кочегар по-прежнему внимательно смотрел на насквозь промокшего парня, при этом не говоря ни слова. Суровый взгляд кочегара в сочетании с его молчанием заставляли чувствовать себя неловко. Бедняга уже пожалел, что решил сюда прийти, но что-то менять было уже поздно, и он снова попытался завязать диалог.

– Я приехал в ваш город на рыбалку, – неуверенным тоном начал говорить Тимур и, словно в подтверждение своих слов, поднял две удочки, которые до сих пор сжимал в руке, – но тут пошел дождь. Тимур замялся, он был уверен, что его слова со стороны звучат как полная ахинея.

– Я весь промок до нитки... могу ли я...

Тимур даже не успел договорить, а кочегар развернулся и исчез

за дверь, так и не сказав ни слова. Парень был в полной растерянности. Он не понял, можно ему войти или нет. Тимур был воспитан и без приглашения никогда не вваливался в гости, но тут было что-то не то, и он всё же решил войти. Сделав пару шагов, он оказался в холодном коридоре, в котором ничего не было, кроме земляного пола и старых деревянных дверей. Потянув дверь на себя, Тимур ощутил жесткое сопротивление тугой пружины, которая натянулась между дверью и стеной.

– Разрешите войти, – сказал Тимур, сделав шаг через порог и не ожидая, что пружина будет столь жёсткой. Дверь ударила ему в спину, ноги запутались в болтавшихся верёвках палатки и парень упал на земляной пол.

Кочегар смотрел на непрошеного гостя сверху вниз и всё также молчал. Тимур поднял голову и увидел протянутую ему руку помощи.

– Простите за вторжение, – сказал парень, хватаясь за горячую руку кочегара. Через мгновение Тимур был уже на ногах. – Меня зовут Тимур, ещё раз простите за вторжение. Кочегар снова промолчал, в ответ он наградил парня оценивающим взглядом.

– *Может он немой?* – подумал Тимур. – *Это бы объяснило его странное молчание.*

Кочегар спрятал руки в карманы, отвернулся и сказал:

– Иди погрейся у печи. Как закончится дождь – проваливай. Тимур было, конечно, неловко за нарушение чужого личного пространства, и причину этой неловкости он не мог объяснить даже сам себе. Но то, что кочегар ведёт себя немного странно, парня насторожило ещё больше.

– Ещё раз простите, – смущённо пробормотал Тимур.

– *Ты кого мне привёл?! – мысленно закричал кочегар, предварительно отвернувшись от своего гостя. – Он же ещё ребёнок, мы так не договаривались. Ты говорил, что приведёшь мне чистую душу, я согласился, но я никак не ожидал, что ты приведёшь кроткого, наивного, сопливого мальчишку, который и жизни*

толком не повидал. Это не наш контингент, я надеялся увидеть какого-то отморозка, который подходил бы под наши параметры отбора.

– *Я понимаю твоё возмущение, – раздался голос в голове кочегара, – но найти чистую и непорочную душу в теле, как ты выразился, отморозка, да ещё и в очень сжатые сроки – сложновато даже для меня.*

Если человек отморозок, то он таков с самого детства, когда видит, как его родители без продыху пьянствуют или как отец бьёт мать прямо на глазах ребёнка. Бывают случаи, когда отморозок вырастает в нормальной семье. Виной этому становится дурная компания, в которой никто не хочет показаться белой вороной.

И, чтобы поднять свой авторитет, нужно сотворить что-то крутое, например, разбить чужую машину, унижить того, кто слабее тебя, ну и обязательно нужно трахнуть кого-то, и чем раньше ты это сделаешь, тем ты будешь круче.

– Я не совсем понимаю: к чему эта лекция про дурное воспитание? – мысленно зашипел кочегар. – Я, кажется, ясно спросил: что это за паинька, которая сейчас греется у печи? И где МОЙ клиент?

– Это не лекция, а правда вашей жизни, – ответил голос серьезным тоном, – а, как ты выразился, паинька и есть твой клиент. Именно он поставит точку во всей этой истории.

Кочегар мысленно выругался, он никак не ожидал такого чудовищного подвоха. Убить какую-то мразь, сделать этот мир чище – это одно, а убивать нормального человека – совсем другое. Конечно же, кочегар хочет стать свободным, но он не хочет получать свою свободу такой ценой, он себе этого никогда не простит.

– Я отказываюсь, – мысленно произнёс кочегар после недолгих размышлений. – Я не смогу убить этого парня.

Кочегар ждал ответа, который так и не последовал. И поэтому он решил выпроводить парня как можно скорее. Пусть отогревается, обсыхает и катится отсюда, пока цел.

Тимур сбросил свой рюкзак и чехол с вывалившейся из него палаткой на грубый деревянный стул и подошёл к печи. Протянув открытые ладони, он почувствовал тепло. Бросив быстрый взгляд через плечо, Тимур увидел, что кочегар так и стоял к нему спиной.

– И всё же странный он какой-то – подумал парень, продолжая греться. – Я же ничего невозможного не попросил, всего лишь обсохнуть, отогреться и всё. Думаю, что у этого парня даже нет смысла спрашивать, почему печи горят не по сезону. Только на-толкнусь на стену непонимания и этим всё и закончится.

И тут Тимур кое-что для себя понял. Когда кочегар говорил с ним, то голос собеседника показался Тимуру совсем молодым, абсолютно не соответствовавшим его внешности. Может, он просто стесняется своей профессии? Может, судьба бросила молодого парня в кочегарку, а он, в свою очередь, замаскировался под человека, который идеально подходил бы на эту роль.

Во время размышлений к Тимуру бесшумно подошёл кочегар и без единого слова просто отодвинул парня в сторону. Надев грубые рукавицы, кочегар открыл печь. Металлический лязг задвижки тут же бросил Тимура во вчерашний кошмар, который приснился ему накануне поездки. Печь открыла свою огненную пасть, и парню стало

не по себе. Кочегар с впечатляющей ловкостью растормошил раскалённые угли, после чего подбросил пару поленьев, а сверху высыпал ведро угля. Тимур попятился назад, ему стало плохо. Сердце бешено колотилось о грудную клетку, парню явно не хватало воздуха.

Закончив все свои дела, кочегар с громким лязгом закрыл дверцу печи и снял рукавицы. Тимур чувствовал, как его ноги подкашиваются от этого ужасного звука, но всё же нашёл в себе силы устоять.

– Эй, парень, с тобой всё в порядке? Ты немного бледноват, – сказал кочегар, пряча рукавицы в карман фуфайки. – Может, тебе лучше присесть, а то тебя шатает.

– Да, пожалуй, так и сделаю, – сказал Тимур, стараясь подавить свой страх. – Просто голова закружилась.

Парень сбросил свои вещи со стула и сел. Кочегар стоял на том же месте с абсолютно непроницаемым лицом.

Тимур узнал дверцу и ужасный металлический звук, с которым открывалась и закрывалась та самая дверца. Это была та самая печь, в которой он задышался в ужасном вчерашнем кошмаре. И это не могло быть просто совпадением.

– На, выпей воды, – сказал кочегар и протянул бледному Тимуру белую эмалированную кружку с чёрной ручкой и облупленной эмалью на дне.

– Спасибо, – сказал Тимур и сделал пару глотков холодной воды.

Кочегар не ответил, он сел за свой грубый стол, уставился на настенные часы и погрузился в свои мысли. Сложившаяся ситуация погрузила обоих молодых людей в раздумья. Тимур думал про ужасный кошмар и поразительное сходство печей. Кочегар думал о том, как бы поскорей избавиться от парня. Когда Тимур отвлекся от своих мыслей и посмотрел на «гостеприимного» обитателя ветхой кочегарки, то тот всё ещё находился в глубокой задумчивости. Кочегар застыл, словно муха, попавшая

в хрупкое сплетение паутины и неподвижно ожидающая своего палача, который без жалости оборвёт её тонкую жизненную нить. Человек с бородой был настолько неподвижен, что даже дыхание не выдавало его. Сейчас он походил на один из экспонатов музея мадам Тюссо.

Тимура очень угнетало молчание, которое камнем повисло в воздухе.

Ему было страшно, и он решил завести с кочегаром хоть какой-то примитивный разговор. Пусть это будет любая чушь, но это будет диалог с живым человеком, который немного разрядит сложившуюся обстановку. Тимур не знал, с чего начать.

– Кхе-кхе, – кашлянул Тимур, пытаюсь хоть как-то привлечь к себе внимание и понимая, как это глупо и наигранно прозвучало.

Кочегар никак не отреагировал и продолжал сверлить безразличным взглядом грязные часы.

– Простите, что отвлекаю, – замялся Тимур, – но я... так и не знаю вашего имени. – Ничего лучшего парень придумать не смог. – Эй, вы меня слышите? – Тимур поднялся и медленно начал приближаться к кочегару. – Я повторяю, меня зовут Тимур и... я хотел бы знать ваше имя, чтобы поблагодарить за то, что вы мне не отказали в помощи. – Ответа не последовало, кочегар сидел словно замороженный. Тимур где-то с минуту ждал ответа и в этот промежуток времени почувствовал себя полным идиотом. Осознав, что ответа он так и не дожждётся, Тимур сдался.

– Простите ещё раз, что лезу не в своё дело, – Тимур отступил назад, – если вы желаете сохранить инкогнито, то я должен уважать ваш...

– Кай, – оборвал Тимура кочегар, сохраняя полную неподвижность тела.

– Простите, что? – Тимур не совсем понял, о чём речь.

Кочегар показательно вздохнул и повторил свой ответ.

– Я говорю, что меня зовут Кай, – холодно и всё также неподвижно выпалил кочегар, – и прекрати каждый раз извиняться, это очень раздражает.

– А, прост... – запнулся обрадованный парень, который всё же добился у кочегара имени, – то есть я хотел сказать, что очень рад знакомству. – Тимур сорвался с места и бросился к кочегару с протянутой вперёд рукой в надежде рукопожатия, но кочегар лишь наградил его коротким безразличным взглядом, продолжая гипнотизировать часы. Тимур смущённо опустил руку. Парню было невдомёк, почему этот человек так холодно себя вёл, но он не терял надежду найти к кочегару подход.

– Раз уж мы знакомы, то может, нам познакомиться поближе? —

Тимур и сам удивился тупости только что сказанной фразы.

Кочегар прыснул смешком и сказал, что он не такой.

– Простите, но вы меня, наверное, неправильно поняли, – смущённо залепетал Тимур, – я имел в виду не физическую близость, а, например, общие интересы, музыка, фильмы, или, может какие-то забавные истории, возможно, истории из детства.

Кочегар продолжал сидеть неподвижно, но не потому, что ему нечего было рассказать, или, что он всё так же холодно старался вести себя с незванным гостем, а потому, что на него нахлынули ужасные воспоминания из детства, которым он так и не смог найти объяснения.

– Я люблю комедии и боевики, – продолжил с запалом Тимур, даже не догадываясь, что этой фразой вырвал кочегара из старых воспоминаний, – а ещё люблю мультики, особенно люблю...

Рассказ парня становился всё тише, кочегар погружался в свои воспоминания всё глубже, и вскоре перед его глазами была белоснежная трескучая зима. Маленькие домики в пышных белых шапках из снега мирно дремали. Признаками жизни этих домиков были только тусклый свет в окошках и сизый дымок, который тихонько шёл

из трубы.

– Кай! Вы-хо-ди! – раздался детский голос где-то за окном.

По комнате пулей пролетел резвый мальчишка лет десяти. Затормозив на пороге кухни, сорванец начал прыгать, словно заведённая игрушка, и повторять одно и то же:

– Бабуля, можно я пойду гулять? Ну, пожалуйста, бабуль. По-жалуйста-пожалуйста-пожалуйста! – парнишка даже и не думал униматься.

Старушка улыбалась и наслаждалась каждым моментом, когда ей оставляли внука. Мальчик струился жизнью и добром, а неисчерпаемые запасы энергии часто выматывали бабушку до предела.

– Конечно можно, – ответила бабушка и погладила мальчика по головке, – только нужно хорошо одеться, чтоб ты не продрог, как только выйдешь на улицу.

– Ура! – после слов «конечно можно» мальчишка уже ничего не слышал, он носился кругами по кухне, как оголтелый, и радовался, как радуются дети, которых отпустили погулять. Одевшись рекордно быстро, мальчишка вышел на улицу. Там его ждал пухлый товарищ примерно такого же возраста. Пухлик был в старой зимней курточке, явно в двух штанах и зимних ботинках. Также на парнишке были рукавицы и шапка, на лицо был намотан шарф, поэтому между шапкой и шарфом были видны лишь одни глаза.

– Ну, наконец-то, – застонал пухлик, – я уже весь устал тебя тут ждать.

– Какие у нас на сегодня планы? – с сияющей улыбкой на лице сказал мальчик, никак не отреагировав на стенания друга. – Может быть, построим снежный форт? Или слепим снеговика. Нет, снеговик – это слишком просто. Давай лучше слепим снежного монстра с ледяными клыками и шипами на спине, – глаза мальчика расширились, и он закачал головой, потому что его идея ему очень понравилась. – Всё, решено! Лепим монстра. Ты начинай лепить туловище, а я сбегаю домой за сосульками.

Парнишка уже было бросился бежать обратно домой, но пухлик его окликнул:

– Кай, подожди! Иди сюда, у меня есть идея получше.

Кай вернулся и молча застыл на месте, он очень сомневался, что его товарищ может придумать что-то более интересное, чем создание снежного монстра.

– Предлагаю, пока снег мокрый, – буркнул пухлик, – раскатать горку. Мой дед обил окно в сарае двойной, толстой плёнкой, я понял, что это знак, и отодрал её. – Пухлик расстегнул змейку куртки и, улыбаясь, вытащил большой прямоугольник целлофана. – Я понимаю, что за это получу дедовского ремня, но это будет позже, а возможно, даже завтра. К тому времени наша горка будет уже замерзать.

Кай взял целлофан, расстелил на снег и уселся ровно посередине.

Взяв передние два угла, он накрыл ими свои ноги.

– А что, с этого может и вправду что-то получиться, – сказал Кай и одобряюще кивнул головой.

– «Что-то»? Да это суперидея! – распинался пухлик, оживлённо жестикулируя руками.

– Бежим скорее, – подскочил Кай и, наспех сложив целлофан, со всех ног побежал в сторону леса. Пухлик едва поспевал за товарищем. Ребята даже подумать не могли, что их разговор был подслушан и что их ждёт не очень приятный сюрприз.

Спустившись вниз по улице, мальчишки прибежали к тому месту, где основная дорога поворачивала направо, а прямо уходила узкая тропинка, ведущая в небольшой лесок. Зимой этой тропинкой почти никто не пользовался, и соседские мальчишки катались по этой тропинке на санках. Увидев, что это место исполосовано следами от санок, Кай решил, что нужно искать другое место.

– Нет, Павлуша, – сделал вывод Кай с очень умным видом, – это место нам не подходит. Мы сейчас раскатаем горку, а завтра эти вонючки испортят всё своими санками, и она уже не будет пригодна для катания на клеёнке.

– Но ведь мы всегда здесь катаемся, – заскулил Павлуша, немного расстроившись.

– Значит, нужно что-то менять! Мы найдём себе другое место, и у нас будет своя собственная горка! – едва закончив фразу, Кай рванул по дороге вдоль склона, выискивая подходящее место, чтобы деревья не мешали спуску. Пухлик бежал за Каем и, задыхаясь, просил остановки, чтобы отдохнуть, но Кай его не слышал, он внимательно всматривался в просветы меж деревьев, пытаясь высмотреть идеальный спуск. И тут Кай резко затормозил и крепко запыхавшийся пухлик врезался в него.

– Вот оно! – тихо сказал Кай, всматриваясь в идеальный просвет меж деревьями.

– Здесь и будет наша личная горка!

Пухлик не смотрел туда, куда показывал Кай, он никак не мог отдышаться.

– Нам нужно будет сесть на клеёнку и съехать пару раз, чтобы раскатать её.

Едва Кай закончил говорить, он тут же расстелил целлофан и уселся сверху. Мальчишка сделал пару неуклюжих попыток оттолкнуться, но у него ничего не вышло. Парень понял, что нужно менять стратегию.

– Пошли, – сказал Кай Павлуше, который уже почти отдышался, – нам нужно будет пройти весь спуск пешком, потому что снег мокрый и его очень много, проехать не получается.

– Подожди меня, – крикнул пухлик Каю, но тот уже тяжело ступал по снежному насту, стараясь ставить ноги максимально близко друг к другу, чтобы затоптать как можно больше снега. Снег набивался в обувь и начинал там таять, доставляя некий дискомфорт, но детская мечта была намного крепче и именно она вела ребят к поставленной цели. Спустившись в самый низ, Кай быстрым взглядом оценил проделанную работу. То, что он увидел, уже было на что-то похоже, но это только начало.

– А теперь обратно, – скомандовал Кай и, всё так же тяжело ступая, пошагал вверх.

Кай очень быстро поднялся на гору и теперь стоял, ждал, пока поднимется пухлик. Когда Павлуша вылез наверх, Кай уже успел отдышаться.

– А теперь – посторонись! – с радостью в голосе воскликнул Кай, и, прыгнув сверху на целлофан, понёсся вниз по склону. Первый спуск с горки оказался удачным. Кай доехал до самого низу, но скорость ему набрать не удалось. Парнишка совсем не расстроился, он прекрасно понимал, что горка ещё совсем не укатана и что для первого раза вышло очень даже неплохо. Поднявшись наверх, Кай увидел Павлушу, который в предвкушении спуска крепко сжимал в руках свой кусок дедовского целлофана.

– Ну что? – с азартом в глазах спросил пухлик.

– Порядок! Можно пробовать, – Кай был собой очень доволен.

Павлуша, недолго думая, плюхнулся на свой кусок целлофана и полетел вниз гораздо быстрее Кая. Восторженный крик удалялся вместе с парнем, и когда Павлуша был уже внизу, то он еле слышно кричал издалека, что Кай – гений! Так ребята катались до самой темноты. Снег в обуви уже давно растаял, но это не имело никакого значения, день удался, и мокрые ноги не могут испортить общего впечатления. Ребятишки стояли на самой вершине и любовались своим творением.

– Предлагаю назвать горку в нашу честь! Что скажешь насчёт «Спуск Кая и Павлуши»? Или может быть «Горка двух гениев». Тебе нравится или у тебя есть другой вариант?

– У меня есть другой вариант! – раздался голос из-за спины ребят. Ребята обернулись и увидели соседского мальчишку, который всегда строил козни всем детям в округе.

– *О нет, только не он*, – подумал про себя Кай и посмотрел на пухлика. Павлуша втянул голову в плечи и было видно, как его бьет дрожь, он ужасно боялся этого хулигана.

– У меня есть вариант и он, мне кажется, идеально подойдёт – «Личная горка Андрея Викторовича»! Как вам мой вариант, сопляки? – ухмыльнулся парень, скрестив руки на груди.

– Как по мне, то слишком высокомерно, это раз, – зашипел Кай, – а два – ты не можешь принимать участие в названии, потому что ты не помогал нам её раскатывать!

– Ну и что? – прыснул смешком Андрей и резко вырвал кусок целлофана из рук пухлика, тот даже не успел ничего понять. – Чтобы иметь горку, не обязательно в

чём-то там участвовать. Я за вами, сопляками, наблюдаю с самого начала. И мне в голову пришла гениальная идея – вы раскатаете горку, на которой буду кататься только я! – Хулиган расхохотался и помчался вниз по идеально накатанному спуску. У ребят тут же пропало всё настроение.

– Кай, пошли домой, – замямлил пухлик, – ну её ту горку. Покатались и хватит, пусть этот гад забирает её себе!

– Нет, – процедил сквозь зубы Кай, – это наша горка. Хулиган уже поднялся наверх и сиял злорадной улыбкой.

– Вау, – воскликнул Андрей, в голосе отчётливо слышались издевательские нотки, – какую классную горку вы мне раскатали! Я доволен.

– Горка – наша, – грозно выпалил Кай, – так что отдай моему другу клеёнку, а сам проваливай отсюда! Иди и сам раскатай себе горку, назови её «Горка Андрея-злодея» и катайся, сколько душе влезет!

Понял? – На последнем слове Кай аж запищал так он был зол.

Андрей сначала рассмеялся, а потом резко подскочил к Каю, завалил его, воткнул лицом в снег и заломал за спиной руки. Для хулигана все эти действия не составили особого труда. Во-первых, он воспользовался эффектом неожиданности, а во-вторых, Андрей был намного старше десятилетних ребят.

– Пусти, гад, иначе я тебе сейчас хребет сломаю! – в ход пошли фразы, которые он слышал в крутых американских боевиках. Кай был в бешенстве, он брыкался, плевался снегом, но ничего сделать не мог.

– Ой, боюсь-боюсь, – смеялся хулиган, сидя на Кае верхом, – пожалуйста, не бей меня.

Павлуша стоял, как вкопанный. Он не знал, чем помочь другу в этой ситуации, и поэтому молча наблюдал, дрожа от страха.

– А теперь слушайте сюда, сопляки, – Андрей начал говорить в приказном тоне, – эта горка теперь моя! Если кого-то из вас увижу на своей горке – поломаю ноги. Толстый, ты усёк? – Андрей сверкнул злобным взглядом на Павлушу, тот интенсивно закивал головой, давая понять, что он всё понял. – С жирным разобрались, теперь ты, бунтарь. Тебе всё понятно?

– Иди в баню! – рычал Кай. – Это наша горка.

От долгого контакта со снегом лицо Каю онемело.

– Ну, в общем, я тебя предупредил. Пухлый, иди сюда, – сказал Андрей и помахал рукой Павлуше, – сейчас я встану, а ты заберёшь своего дружка-истеричку и по дороге объяснишь ему то, что ты понял с моих слов. – Павлуша понимающе кивнул и подошёл ближе. – Вас, неудачников, сейчас отправлю домой, а завтра – прямо с утра – буду кататься на своей личной горке. Ночью будет минусовая температура, – мечтательным тоном произнес хулиган, – и моя горочка заледенеет и будет ещё лучше.

Андрей слез с Кая, но руки не отпускал. Поставил парня на ноги, толкнул его в сторону пухлика, одновременно с этим пнув его ногой под зад.

– Забирай своего друга и чтоб больше я вас тут не видел!

Кай рвался покарать обидчика, изрыгая обидные слова и угрозы, Павлуша его держал изо всех сил, и если бы не его масса тела, то Кай обязательно бы вырвался. Ну а хулиган никак не реагировал на оскорбления, он просто засмеялся, помахал им рукой и снова поехал вниз с горки на отобранном куске целлофана.

Вечерело. Мальчишки молча брели домой, они были абсолютно расстроены и подавлены. Кай пытался теплотой собственной ладони отогреть онемевшую щёку, которая достаточно долго контактировала со снегом. Внешне Кай успокоился, но внутри него бушевала буря гнева и негодования. Дойдя до места, где ребятам нужно

было расходиться в разные стороны, Павлуша попросил Кая вернуть хотя бы одну дедовскую плёнку, вторая осталась в руках хулигана. Кай поднял руку и увидел, что всё это время он так и не выпустил плёнку из рук. И тут Кай задумался. Павлуша уже было хотел забрать плёнку у друга, но Кай резко рванул её обратно и просиял.

– Что, – Павлушу от неожиданности передёрнуло, – что такое?

– Завтра! Я тебе верну её завтра. Обещаю!

И Кай со всех ног бросился бежать домой. Слова пухлика, которые летели ему в спину, так и не были услышаны, потому что мозг Кая лихорадочно работал.

– *Он хочет нашу горку – он её получит!* – мысленно сказал Кай и зло заулыбался.

Откуда в голове десятилетнего мальчишки появились такие мысли, он и сам не знал, но кое-что он знал наверняка – он сделает это!

Кай прибежал домой. Оставив целлофан пухлика на улице, чтобы его шелест случайно не услышала бабушка, он прокрался в дедовский сарай. Включил свет, осмотрелся. На верстаке с инструментами Кай взял молоток и отвёртку. Пошарив в разнообразных металлических баночках, он набрал в карманы гвоздей и саморезов. Последним штрихом была пустая тара – баклажка из-под лимонада и стеклянная бутылка.

Проверив, всё ли необходимое он взял, Кай потушил свет и вышел из сарая. Подойдя к углу сарая, он замер и спрятался в тени дома.

Калитка во двор была открыта, а на улице стояла бабушка. Уже давно темнело, и бабушка переживала за внука.

– *Прости меня, милая бабушка, но домой мне ещё рано,* – мысленно умолял Кай.

Немного постояв, бабушка зашла обратно в дом. Кай вздохнул с облегчением, его не заметили. Немного повременив, парень бегом побежал на улицу. Сгрузив своё добро в целлофан, он побежал к той самой горке. По дороге Кай набрал воды в баклагу из уличной колонки.

И вот он на месте. Положив свою целлофановую котомку на снег, он взял молоток и бутылку. Стало здорово холодать, и Кай решил немного ускориться. Отойдя на пять шагов от горки, он разбил бутылку, собрал самые острые и длинные осколки, положил их в другой карман. Засыпая всё остальное снегом, Кай взял ко всему прочему ещё и отвёртку и аккуратно начал спускаться вниз. Пройдя треть всего спуска, мальчишка присел на корточки и ощупал скользкую поверхность горки. Она была идеально гладкая, мороз уже успел сделать спуск сплошным слоем льда. Как же Каю не хотелось портить их с пухликом творение, но он должен – просто обязан! – это сделать.

– Эта горка будет либо наша, либо ничья. Либо на потеху друзьям, либо на боль и страдания врагам! – сказал вслух Кай, а потом взял отвёртку, упёр крестовиной в лёд, а сверху ударил молотком.

После третьего удара отвёртка вошла достаточно глубоко, Кай вытянул её, а в отверстие вставил саморез остриём вверх. Отступив сантиметров десять, Кай снова приставил отвёртку к поверхности спуска, трижды ударил, и перед тем как вытащить отвёртку, хорошенько ею расковырял отверстие. Теперь пришёл черёд битого стекла. Кай достал из кармана один осколок и вставил его самым острым концом вверх. Отверстие оказалось слишком большим, и осколок болтался в своей лунке, но это ничуть не тревожило Кая. И таким же способом парнишка усеял горку всем, что было в карманах, а именно гвоздями, саморезами и битым стеклом. Всё! Основная работа была окончена. Практически вся поверхность горки, не считая верхней трети спуска, стала смертельно опасной. Кай умышленно оставил этот отрезок пустым, чтобы дать негодяю возможность как следует разогнаться перед наказанием. Теперь остался последний штрих. Кай быстро вскарабкался на верхушку, взял баклажку с водой и в потёмках полез обратно вниз.

– Хоть бы самому сейчас не поскользнуться и не ощутить свои же приготовления на собственной шкуре, – подумал про себя

Кай, спускаясь по склону на полусогнутых.

Достигнув низа, Кай принялся практически вслепую нащупывать отверстия и задавать гвоздям и саморезам правильный прямой угол в 90 градусов, забивая дырочки снегом и заливая их водой. Острые осколки оказались в положении параллельно спуску, а не поперек. Задумка была в том, чтобы когда цель приближалась к осколку, то она

скользила по нему, словно по лезвию ножа, и разрезала одежду. Было бы идеально, если бы осколок достал ещё и до самой плоти жертвы.

Если осколок вставить поперёк спуска, то спускаемый объект своей массой тела просто обломает его и урон от сломанного осколка будет минимальным.

Так Кай настроил на нужный угол каждый гвоздь и осколок, который смог нащупать уже в полной тьме. Руки юного инженера окончательно окоченели. Парень вылез наверх и вылил остаток воды на отрезок спуска, который остался не нашпигованным гвоздями и битым стеклом, чтобы обеспечить ускорение при разгоне.

Всё! Дело сделано. Теперь пора отправляться домой и понести заслуженную трёпку от бабушки.

Кая весь вечер вычитывали за то, что он не явился домой до наступления темноты. За это его наказали, запретив гулять целую неделю. Но сегодня был день расплаты, и Кай просто не смел его пропустить.

Встав рано утром, он тихонько оделся, шёпотом попросил у спящей бабушки прощения и, захватив целлофан пухлика, отправился в сторону адского спуска. Было довольно рано. Кай был уверен, что в этот час Андрей не появится на горке и пошёл окольным путём.

Время подходило к девяти утра и пора было действовать! Кай показательно шёл под окнами хулигана, активно махая рукой, в которой зажал целлофан, чтобы его было хорошо видно. Решив, что этого мало, Кай подошел к низенькому забору, помахал в окна рукой, показал язык и, звонко засмеявшись, пошёл в сторону горки. Мальчишка

очень надеялся, что Андрей в это время стоял возле окна и проглотил наживку. Кай шёл не спеша, постоянно оглядываясь назад. До горки оставалось метров сто.

– Эй! А ну, стой!

Кай резко обернулся, и всё его тело тут же напряглось, к нему быстро приближался злой хулиган.

– Куда это ты собрался? – грозно зарычал Андрей.

– На свою горку, – крикнул в ответ Кай, развернулся и бросился бежать. Как парень и задумывал, хулиган бросился в погоню. До горки оставалось пятьдесят метров, и Кай не знал,

что ему делать дальше. Андрей очень быстро догонял его. До горки осталось тридцать метров, и Кай уже перебирал в голове, что он будет говорить, когда Андрей его настигнет. И тут пришла одна хитрая мыслишка.

Не останавливаясь, Кай обернулся и с улыбкой крикнул:

– Кто первый съедет, тот и хозяин горки!

Когда до опасного спуска оставалось десять метров, Кай почувствовал толчок в спину. Андрей толкнул мальчика, выхватил у него кусок целлофана и, громко хохоча, побежал дальше. И тут Кай осознал всю тяжесть содеянного им поступка...

– Стой! – крикнул Кай, вставая на ноги. – Не спускайся!

Но было уже поздно. Андрей бросил целлофан на снег, плюхнулся на него и, показав Каю средний палец, оттолкнулся руками и помчался вниз.

– НЕ-Е-Е-ЕТ!!! – взревел Кай, но было уже поздно.

Андрей с триумфальным чувством победы быстро начал набирать скорость, и когда первые гвозди стали с треском рвать его одежду, он сначала не понял, что происходит. Саморезы и стёкла разрывали плоть, Андрей начал тормозить руками, и это была его первая ошибка. Ладони тут же превратились в багровые опшётки. Резко отдёргнув

ладони от поверхности спуска, он совершил ошибку номер два. Бедняга откинулся на спину, отчего тут же пострадали лопатки и затылок, он начал извиваться, словно уж на раскаленной сковородке. Андрей хотел скатиться вбок с адского спуска, но вместо этого совершил третью и последнюю свою ошибку – вместо того, чтобы перекатиться

со спуска в сторону, парень перевернулся на живот и всё повторилось заново: треск одежды и хруст, с которым рвалась нежная кожа на животе. Андрей не выдержал всего этого, потерял сознание, и остаток спуска полностью расслабленное тело мальчика, проехало в полном контакте с поверхностью горки. Больше всего пострадали колени, живот, ладони... и лицо.

Подбежав к краю спуска, Кай увидел в самом низу покромсанное тело Андрея. Он не подавал никаких признаков жизни. Кровавый шлейф тянулся по всей длине спуска, на которой были оставлены гвозди и битое стекло. Куски одежды были практически на каждом кончике гвоздя. Кай понимал, что нужно немедленно позвать на помощь, но его тело, словно налитое свинцом, не желало его слушаться.

Андрей всё также не шевелился, под ним начала расплываться лужа крови.

Открыв глаза, Кай увидел Тимура, который что-то упорно рассказывал и активно жестикулировал руками. Он был немного зол на гостя, который заставил вспомнить столь ужасный момент из его жизни.

Кочегар заметил, что парень уже не такой весёлый, как был недавно, а ещё он перестал махать руками. Каю показалось, что гость сейчас говорит о чём-то наболевшем и решил послушать его, стараясь уловить нить разговора.

– ... А потом он забрал мою батарею от телефона, – продолжал бубнить себе под нос Тимур, – и я отказался ехать с ним домой в одной электричке. А пока ждал другую электричку – пустился дождь и, по непонятной мне причине, я пришёл именно сюда, а не на вокзал. Вы, конечно, можете подумать, что я сумасшедший, но меня как будто магнитом сюда притянуло.

Кай сразу понял, о чём речь, и совсем не считал, что парень сумасшедший, он прекрасно знал, что сюда его привёл Иван. Разговаривать не было никакого желания, но постоянно молчать тоже не выход. И кочегар решил немножко поддержать разговор.

– А почему ты не забрал то, что по праву принадлежит тебе? – без всякого интереса спросил Кай.

Лицо Тимура покрылось лёгким румянцем. Он и сам не знал, почему не забрал батарею у Алексея.

– Не знаю, – ответил Тимур, пожимая плечами, – наверное, просто не захотел ввязываться в конфликтную ситуацию.

Кай ещё раз убедился в чистоте помыслов этого мальчика, которого Иван привёл на роль покорного агнца, после смерти которого мнимый кочегар стал бы свободным от кровавого долга чудовищу в дорогом костюме.

– Зря, – только и ответил Кай.

– А может, не будем больше говорить на эту тему, – с надеждой в голосе, сказал Тимур, – расскажите лучше о себе. Как вы здесь оказались? Где учились? Где живёте? Как родители относятся к вашему роду деятельности? Есть ли у вас любимая девушка? Ну и всё такое.

Кочегар напрягся, он крепко сжал кулаки. Костяшки пальцев побелели, а ногти впились в ладони. Тимур подставил стул к столу, где сидел кочегар, плюхнулся на грубое сиденье и подпёр подбородок рукой, тем самым давая понять, что он готов слушать. Парень даже не догадывался, что своими, на первый взгляд, стандартными вопросами он задел самые болезненные струны его души.

Тимур оживился в предвкушении, что сейчас кочегар вывалит ему всю свою жизнь.

Чёрта с два!

Кай был взведён до предела, словно пружина. Он мог взорваться в любой момент и тут же выгнать незваного гостя вон, но вместо этого кочегар жалобно выдохнул и всё же нашёл в себе силы сдержаться. Кай немного призадумался и загрустил от того, что не мог придумать, что же ответить налицу, который задавал такие дерзкие, но вместе с этим такие простые вопросы.

В голове кочегара была только одна более-менее здравая идея, которая позволит ему не отвечать на поставленные гостем вопросы.

– Ты слаб, – заговорил Кай и сам удивился такому началу его речи, – и физически, и морально. Ты не вызываешь у меня уважения, именно поэтому я не хочу тебе ничего рассказывать. Единственное, что мне хочется, так это врезать тебе за твою мягкотелость и покладистость. На лице Тимура тут же вспыхнул румянец, а сам он начал нервно ерзать на стуле. Такого он никак не ожидал.

– Вот что я тебе скажу, – продолжил кочегар, глядя парню в лицо, гость от этого взгляда чувствовал себя неловко, – если тебе действительно интересна моя история жизни и ответ, почему я нахожусь здесь, то тебе придётся вернуться домой и преподать жёсткий урок вежливости своему другу, после которого ты должен чётко и ясно

разъяснить, кто есть кто. Здесь я буду находиться до среды, а это значит, что у тебя есть три дня. В среду я уйду отсюда навсегда, и ты меня уже никогда не увидишь.

– *И тем самым будешь спасён*, – подумал про себя Кай, так и не осмелившись произнести это вслух, чтобы ненароком не увеличить количество ненужных вопросов.

– Но я хочу тебе дать один совет, – продолжил Кай, не сводя с собеседника пристального взгляда, от которого Тимур боялся даже пошевелиться, – и буду молить всевышние силы, чтобы ты услышал меня. Не лезь не в своё дело. Поставь обидчика на место, забудь про меня и постарайся прожить эту жизнь достойно. В этом мире ты ещё

не вкусил и сотой доли отведённого тебе наслаждения. Тебе предстоит познать удовольствие твоей первой близости с девушкой. Эти ночи любви будут казаться ничтожно короткими, когда будешь заниматься любовью с любимым человеком.

У Тимура отвисла челюсть от удивления.

– *Откуда этому кочегару известно, что я девственник? Неужели по мне это видно?* – подумал парень, не решаясь перебить своего собеседника.

– Прогулки под ночным звёздным небом, – теперь Кай говорил с закрытыми глазами, мечтательно откинув голову назад, – встреча рассвета, дожди и туманы... Когда ты последний раз смотрел на небо не для того, чтобы посмотреть, будет ли сегодня дождь или нет, а для того, чтобы окупаться в его глубину, восхищаясь чудаковатыми изгибами облаков?

– Я... э-э-э, не знаю, – вопрос был неожиданным для Тимура, и поэтому он не нашёлся что ответить.

– А это только вершина айсберга, – Кай никак не отреагировал на замешательство мальчишки и продолжал, – далее тебя ждёт радость отцовства. Это будет особенно чувствоваться, когда твоё чадо начнёт умилять тебя своими первыми победами. Первые взгляды, брошенные ещё мутными и фактически ничего не видящими глазами, первые чихи, первые зубки, первые шаги, первые слова...

По лицу кочегара, покрытому слоем сажи, потекли слёзы и тут же оставили две чистых борозды. Тимур был в шоке, он не знал, что ему ответить. Также он не знал, что только что кочегар поведал ему о своей мечте, которой так и не суждено было сбыться.

Кочегар понял, что зашёл слишком далеко. Мечтательные черты лица тут же стали суровыми. Смахнув рукавом фуфайки остатки слёз, он резко встал. В одну руку взял рюкзак Тимура, в другую – самого Тимура.

– Но подождите, там же уже вечер, – упирался Тимур, но Кай волочил его за руку с невероятной силой.

– Тебе пора уходить отсюда, – сказал Кай, открыл ногой дверь и вытолкнул парня в тёмный коридор.

Открыв ворота на улицу, он бросил рюкзак на мокрую землю и выпроводил Тимура.

– Иди вверх по аллее мимо общежития. Когда упрёшься в главный учебный корпус – обойдёшь его слева и через турникет выйдешь на дорогу. Пройдёшь по дороге метров сто и будешь на вокзале. – Речь кочегара была холодной и не потерпела бы никаких возражений. – Там сядешь на нужную тебе электричку. Очень надеюсь, что ты меня услышал, и мы с тобой больше никогда не увидимся.

Последнюю фразу кочегар сказал очень тихо, после чего закрыл за собой воротину и загремел внутренним засовом. Тимур был в расстерянности, он никак не ожидал такого развития

событий. Вместо того, чтобы при помощи элементарного общения немного уменьшить барьер непонимания и скованности, его выгоняют на ночь глядя, так ничего толком и не объяснив, где именно он допустил оплошность. Парню оставалось лишь закинуть мокрый рюкзак на плечо и идти на поиски вокзала.

Кочегар ворвался в помещение и зло заговорил вслух:

– Я не смог! Не смог найти в себе силы выпутаться из этой истории за счёт наивного парня!

Кочегар метался по комнате взад-вперёд, трогая голову и небритое лицо грязными руками.

– Сейчас я иду спать, а утром приведу себя в порядок и верну тебе долг более приемлемым для меня способом.

– *А как же твоё обещание по поводу трёх дней ожидания, которое ты дал парню?* – раздался голос в голове Кая.

– Будем считать, что я его обманул, – резко ответил Кай, – уверен, что он переживёт эту ложь. А тебе бы я посоветовал найти мне более подходящий контингент. Больше никаких сокращений пути.

Если мне суждено пройти по человеческим костям, то я хочу, чтобы эти люди были достойны смерти.

На это голос ничего не ответил. Кай уже было хотел аккуратно достать из кармана не совсем обычный осколок зеркала и посмотреть на своего собеседника, но передумал. Он чувствовал себя чертовски уставшим и измотанным, хоть и не выполнял сегодня никакой физической работы, но моральная усталость просто валила с ног.

Кай даже не потрудился снять свою фуфайку, он рухнул на грубую кровать полностью одетым, и даже обутым, и тут же провалился в глубокий сон.

После того, как Кай крепко уснул в кочегарке, слышались чьи-то шаги. К лежанке кочегара подошёл высокий, статный мужчина в роскошном, дорогом костюме. Он навис над Каем, словно голодный коршун, но он пришёл не за тем, чтобы убить парня, нет. Кай был в кровавом долгу перед человекоподобным существом в дорогом костюме, и поэтому громила пришёл, чтобы совершить свой хитрый задум. Он сложил руки над спящим кочегаром и начал тереть ладони

между собой. С рук начала сыпаться, еле уловимая человеческим глазом алмазная пыль. Этой пылью человек в дорогом костюме осыпал кочегара с ног до головы. Пыль не оседала, она парила над кроватью Кая и даже не думала улетучиваться. Когда кочегар втянул носом немного пыли, человек заулыбался. Дыхание спящего тут же замедлилось до предела, а работа организма была практически полностью

остановлена.

– Пелена сна позволит тебе проспать столько, сколько мне будет нужно, – сказал вслух лысый мужчина, – я не позволю, чтобы ты обманул этого доверчивого мальчишку. Я ему помогу в выполнении твоего глупого условия. Под моим чутким руководством этот щенок морально уничтожит своего друга настолько, что он больше и рта не посмеет на него открыть. И после всего этого наш агнец на радостях прилетит к тебе со всех ног, чтобы поделиться с тобой своей безоговорочной победой, а взамен потребует ответы на свои простые вопросы, пытаясь узнать тебя получше. И когда ты это сделаешь, то отпустить его уже не сможешь. И чтобы навсегда заткнуть ему рот, у тебя будет только один способ. Короче говоря, всё произойдёт так, как я задумал.

Незнакомец всё стоял над спящим кочегаром. Его лицо сияло дьявольской самодовольной улыбкой.

– Эх, Кай, Кай, Кай, – с ухмылкой вздохнул громила, – жаль, что ты не слышишь меня и не можешь по достоинству оценить всю гениальность и изящество моего плана. Но это не беда. Я терпеливый, подожду, пока ты проснёшься и, когда ты всё узнаешь, я с удовольствием буду наслаждаться твоим недоумением и потерей во времени.

– А сейчас, прости, – хитрец выпрямился и собирался уже уходить, – мне пора идти. У меня впереди ещё много дел, но до нужного срока, я уверен, мы с непорочным агнцем справимся.

Человекоподобный тактик в дорогом костюме развернулся и ушёл прочь. Кай спал глубоким сном. Сновидения отсутствовали, так как эта спячка была принудительной мерой.

ГЛАВА 5 НЕПОРОЧНЫЙ АГНЕЦ

Тимур благополучно нашёл дорогу до вокзала. Так сложилось, что только придя в конечный пункт своего маршрута, парень увидел, что на перроне уже стоит какая-то электричка. Подойдя ближе, Тимур увидел на стекле кабины название своего города и ловко запрыгнул в первый вагон.

– *Хоть где-то повезло*, – подумал Тимур.

Двери электрички с шипением тут же закрылись и состав тронулся. У парня не было ни билета, ни денег, и поэтому он очень переживал, чтобы его не высадили на первой же остановке. Он очень надеялся, что в этой электричке не будет контролёра и ему удастся беспрепятственно добраться до дома.

Время было позднее, поэтому имелась масса свободных мест. Сев на пустую лавочку, Тимур прислонил голову к окну и закрыл глаза. Сжав кулаки, он сунул руки накрест себе под мышки и весь сжался. Стук колёс и монотонное покачивание вагона погрузили парня в состояние дремоты.

– Ваш билетик, – сказал огромного вида мужчина, стоя возле Тимура.

Парень встрепнулся от неожиданности и тут же пытался придумать какую-нибудь достойную отговорку, но ничего не выходило. Неловкое мычание и почухивание собственного затылка было контролёру вместо ответа.

– У вас нет билета? – спросил контролёр у Тимура.

Тимур сдался, потому что ничего придумать так и не смог.

– Да, у меня нет билета, – тихо ответил Тимур, потупив взгляд.

– В таком случае придётся купить билет.

– Я бы с радостью, но это невозможно.

– Почему это? – как-то наигранно удивился контролёр.

– Потому что у меня нет денег.

Контролёр не торопился с ответом, а Тимур в это время изучал мужчину, который требовал у него билет.

Этот человек был огромного роста и с широкими плечами, но это не внушало Тимуру никаких подозрений, ибо рост – это не показатель. Парня смущала одежда огромного мужчины. Вместо голубой железнодорожной формы на нём был надет дорогой костюм чёрного цвета, который отливал блеском от тусклого освещения. Идеальный покрой, скорее всего – шёлк. Багровая рубаша была тоже не из дешёвых. Рукава пиджака были закатаны вместе с рукавами рубашки и багровое текстильное кольцо сжимало локтевой сустав мужчины, от чего его могучие руки покрылись переплетением вздутых вен.

– Вы меня, конечно, простите, – Тимур чувствовал себя неловко в этот момент, – но вы не очень-то похожи на человека, который проверяет билеты.

– Как это? А на кого же я, по-вашему, похож?

– Ну не знаю, – Тимур ещё раз окинул мужчину взглядом, – на главного босса из компьютерной игры.

– Что, правда? – снова наигранно удивился человек в дорогом костюме, и этот момент был замечен Тимуром. – А как вы определили, что я не контролёр?

– Ну не знаю, на вас нет формы, нет бейджа с именем и должностью, а ещё у вас нет ручного кассового аппарата.

– Да уж, – человек в дорогом костюме от души расхохотался, – неважный из меня актёр. В таком случае, примите мои извинения, это и вправду был небольшой розыгрыш, который с треском провалился.

Мужчина в дорогом костюме присел рядом с Тимуром.

– А разрешите полюбопытствовать, далеко ли вы, молодой человек, в столь поздний час держите путь?

– Домой.

– А то, что у вас нет денег, это так и было задумано? У вас какой-то молодёжный квест, типа «попади домой, не потратив ни копейки»?

– Да нет, просто так сложилось.

Тимур немного замялся, но всё же решился на вопрос, который висел в воздухе.

– Простите, а мы с вами знакомы? – спросил парень. – Или, может быть, у нас имеются общие знакомые, которые решили меня разыграть?

Незнакомец довольно улыбнулся и сложил крест-накрест огромные руки.

– Да, можно сказать и так, у нас имеются общие знакомые, – ответил незнакомец, – но об этом мы поговорим позже. Сейчас вам нужно благополучно добраться домой. И первое, что вам нужно, – мужчина достал из внутреннего кармана пиджака солидную пачку американских долларов, которые были под золотым зажимом в виде головы дракона, – это деньги для покупки билета. У парня округлились глаза и произвольно открылся рот. Он никогда в жизни не видел столько денег, тем более заморской валюты. Незнакомец ловко вынул из пачки банкноту достоинством в десять

долларов и сунул в руку парню.

– Нет, что вы, не стоит, – Тимур хотел вернуть купюру назад, но огромный человек уже спрятал пачку денег обратно во внутренний карман и встал.

– Как вернёшься домой, – сказал чудаковатый незнакомец тоном, который не терпел возражений, – оставь входную дверь незапертой, я зайду к тебе позже, и мы обо всём поговорим, а сейчас мне пора.

Мужчина резко развернулся и скрылся за дверями тамбура. Парень сидел в полном недоумении: незнакомец, неудачный розыгрыш, деньги... Что всё это значит, он не понимал. Вдруг его кто-то начал настойчиво трясти за плечо.

– Просыпаемся, товарищ спящий пассажир, и предъявляем билет, – дерзко сказал кто-то, явно обращаясь к Тимур. Парень открыл глаза и увидел перед собой самого настоящего контролёра, в форме, с бейджем и ручным кассовым аппаратом.

– *Это был всего лишь сон, вот и всё объяснение,* – подумал парень и с облегчением вздохнул.

– Я спрашиваю, как обстоят дела с билетом? – с раздражением повторил контролёр. У бедняги был сегодня явно не самый хороший день.

– Простите, но у меня нет билета, – сказал Тимур, чувствуя лёгкое дежавю.

– Тогда придётся оплатить проезд.

– Снова простите, но и денег у меня...

Тимур замер на полуслове, потому что понял, что в руке у него что-то есть. Разжав ладонь, парень увидел скомканный клочок бумаги. Когда же он его разровнял, то его тут же прошиб холодный пот, ведь Тимур не знал, как такое вообще возможно.

Он держал в руках десять долларов.

Тимуру было невдомёк, что вообще произошло в электричке. Версий было множество, они роились в голове парня, словно дикие пчёлы. Была даже версия, что он сошёл с ума, и всё, что с ним произошло только что – грубая галлюцинация. Но Тимур не хотел впадать в крайность и решил разобраться во всём утром, возможно, он даже расскажет обо всём Стасу – про странного кочегара, про случай в электричке. Но это будет завтра, а сегодня – домой и спать.

Сегодня у парня был, пожалуй, самый насыщенный день в его жизни. Так много странных и загадочных событий он не переживал никогда!

Подойдя к своей двери, Тимур увидел батарею от мобильного телефона, которая была приклеена полоской широкого пластыря длиной примерно десять сантиметров. На пластыре была корявая надпись: «На! Только не ной!». Почерк был явно Алексея. Тимур содрал батарею вместе с пластырем. Войдя домой, парень бросил мокрый рюкзак на пол, а ключи на полку и тут же принялся вставлять батарею. Когда Тимур включил телефон, то он был неприятно удивлён. Ни одного пропущенного звонка, ни одного сообщения – ничего. Он хотел тут же написать Лене, своей девушке, которая, наверное, очень сильно за него переживала (где он и что с ним случилось), но передумал, потому что уже поздно и было решено, что он сделает всё это завтра.

Этот момент очень задел парня, он почувствовал себя ненужным. Но Тимур слепо убеждал себя, что этой ситуации завтра обязательно найдётся объяснение.

Закрывая за собой дверь (всё это время, как оказалось, дверь была открыта), в голове парня эхом пронеслась сегодняшняя фраза, сказанная мнимым контролёром:

«... Оставь входную дверь незапертой, я зайду к тебе позже и мы обо всём поговорим»...

Тимур почувствовал, как на уровне ног потянул сквозняк, но двери были уже закрыты.

– Нет, это был всего лишь сон, – улыбнувшись, подумал парень, и, вставив ключи в замочную скважину, дважды провернул их. Тимур снял обувь и пошёл на кухню. Открыв холодильник, он разодрал пачку с сосисками, достал три штуки и, чавкая на ходу холодными сосисками, пошёл в спальню. Он вбрасывал их в рот одну за другой, практически не жуя, тут же глотал, потому что за сегодняшний день у него во рту ничего съедобного не было. Прикончив сосиски, Тимур решил, что самое время завалиться спать, пока желудок не понял, что его обманули всего лишь тремя сосисками вместо полноценного ужина.

В голове был страшный калейдоскоп, который без устали вертелся. Но вместо цветных стёкол были картинки из сегодняшнего дня. Труба, Стас и Алексей, телефон, батарея, проливной дождь, кочегар, страшная печь из кошмара, дорога домой, лысый псевдоконтролёр, десять долларов... Голова парня шла кругом. Только сейчас он понял, что Лена во всём этом списке была на последнем месте, и Тимур никак не мог понять почему. Он ни разу не вспомнил о ней с самого утра, хотя до этой поездки парень думал о ней каждый час, каждую минуту, каждое мгновение. Он просто жил ею, а сейчас не чувствовал никакого влечения, никакой любви к ней. Было ощущение, что весь его интерес к девушке просто взяли и отрезали. А самое страшное и непонятное для Тимура было то, что ему это нравится. Наконец-то в его голове есть другие мысли, другие размышления, потому что до этого было просто какое-то тотальное поклонение, словно бессмертному идолу. Тимур лежал на своей кровати, закинув руки за голову, и просто думал: «Черт, как же это здорово, просто лежать и думать».

Парень закрыл глаза и, заулыбавшись, продолжил свои размышления. Мысли парня аккуратно переплетались с личными иллюзиями и сладкими грёзами. И совсем незаметно для себя Тимур сладко уснул.

– Я же нормально попросил оставить дверь открытой! – громко грянул грубый голос. Парень от неожиданности подпрыгнул с кровати и, запутавшись в одеяле, упал на пол.

– Кто здесь? – испуганным голосом крикнул до смерти напуганный Тимур.

В комнате царил мрак, лишь тусклый свет луны пробивался в окно через гардину. Чей-то мощный силуэт просматривался возле дверного проёма в спальню. Выключатель расположен возле двери, и парень понимал, что включить свет у него никак не выйдет. Тимур был в пол-

ной растерянности и, замерев, запутавшись в одеяле, словно в коконе, просто ждал ответных действий от незнакомца. Возможно, это ограбление, но зачем тогда так орать?

Теневой голем не заставил себя долго ждать, он медленным, но уверенным шагом вошел в комнату. Взяв у стены стул, незнакомец поставил его возле кровати и сел. Лунный свет упал на лицо ночного гостя, и Тимур тут же узнал его.

– Эй! Да ведь это же вы! Тот человек из электрички, липовый контролёр билетов, – воскликнул Тимур и, высвободившись из объятий одеяла, сел на край кровати напротив ночного гостя.

– Да, это я, – улыбнулся человек в дорогом костюме.

– Но как вы попали в квартиру, я же запер дверь.

– Хотя я тебя просил не делать этого, – с лёгким укором в голосе сказал гость, так и не ответив на вопрос.

– А как вы узнали, где я живу? Вы следили за мной?

Ночной гость от души рассмеялся. Его жуткий смех прокатился эхом по квартире, и Тимуру стало не по себе. Парень был напуган и совершенно не понимал, как себя вести в сложившейся ситуации. Напряжение Тимура было так велико, что оно не осталось незамеченным великаном.

– Да расслабься ты, – дружеским тоном сказал гость и хлопнул парня по плечу, – я здесь, чтобы поговорить, да и только. Разговор будет происходить по следующему плану: сначала ты мне расскажешь про ситуацию, которая сложилась у вас с кочегаром, потом я выскажу тебе своё мнение по этому поводу, ну и в конце нашей беседы тебе

будет предложен выбор, который ты должен будешь сделать сам.

Тимур не совсем понимал, что здесь вообще происходит, и откуда этот человек знает про кочегара.

– А откуда вы знаете... – Тимур не успел закончить вопрос.

– Давай начнём по порядку, – перебил его ночной гость. – Расскажи мне о кочегаре. Что он от тебя потребовал? Почему выгнал на ночь глядя, так и не разрешив тебе переночевать в кочегарке?

Ответы на все эти вопросы были заранее известны этому человеку огромных размеров, но Тимур этого не знал и старался объяснить, что же случилось тем вечером в кочегарке.

– Ну мы беседовали с ним, – неуверенно начал Тимур, – точнее, я ему рассказывал, а он всё время смотрел в одну точку. Временами казалось, что кочегар находится в трансе или умеет спать с открытыми глазами, потому что он даже не моргал во время моих рассказов. Всё было хорошо до тех пор, пока я не задал ему несколько простых, можно сказать, стандартных вопросов для поддержания разговора, так сказать, хотел передать слово ему. Но вместо ответа я почувствовал, что кочегар очень напрягся и начал нести какую-то ересь. Про то, что я слаб, что я не вызываю у него уважения, хотя я совсем не понял, к чему это было сказано. Потом он начал втирать мне про какие-то

прогулки под луной и радость отцовства. Я был полностью сбит с толку. Вместо обычных ответов, типа, живу там-то, родители мои там-то, а девушка учится в институте, например, он мне нагородил целую грудку какого-то философского хлама, а потом выставил меня за дверь и сказал, что очень надеется, что мы больше никогда не увидимся, или что-то в этом роде.

– И всё?

– Нет. Ещё он выдвинул какое-то, на мой взгляд, странное условие.

– Какое?

– Что он ответит на все мои вопросы только тогда, когда я заберу то, что по праву принадлежит мне, и что я должен поставить обидчика на место.

– И что ты собираешься предпринять по этому поводу? – спросил человек в дорогом костюме мягким тоном психоаналитика.

– Ничего. То, что по праву принадлежит мне, – это батарея от моего мобильного телефона и она уже у меня. Её стащил мой товарищ Алексей, он же, в данной ситуации, обидчик. По приезду домой я обнаружил батарею на своей двери. Её приклеили куском пластыря...

– ...на котором было написано порицание в твой адрес в повелительном тоне, – закончил фразу парня загадочный ночной гость.

– Да, – согласился Тимур, – но я уже не держу на него зла, потому что хорошо знаю его нрав. Батарея у меня, она работает и с этой историей покончено.

– Ты добрейшей души человек, мальчик мой, – мягко проговорил ночной гость, – любой другой на твоём месте уже давно бы разбил мерзавцу лицо и был бы прав. Ну а ты... у меня просто нет слов. Тимур пытался рассмотреть лицо незнакомца, но лунный свет был слишком тусклым и было невозможно увидеть, какие эмоции оно выражает. Также парень умолчал о галлюцинации (или что оно такое было), в которой он жестоко избивал Алексея. Ему стало по-настоящему стыдно за эту утайку.

– Но разве тебе не интересна история кочегара? – великан даже не думал сдаваться.

– Интересна конечно, но не настолько, чтобы бить друга в лицо.

Повисло неловкое молчание.

– Мне больше интересно, – продолжил Тимур, – почему у меня пропало влечение, я даже не говорю о любви, к моей девушке Елене? До вчерашнего дня это был самый обожаемый мною объект на свете. А после встречи с кочегаром она будто бы умерла для меня. Чувствую себя маленьким шелкопрядом, который закуклился в свой кокон безразличия и не желает туда никого впускать.

А то, что она даже ни разу не позвонила, не написала в течение того дня, когда мы ездили на рыбалку, наложило на мой кокон безразличия дополнительный слой шёлковой нити.

Незнакомец молчал, выжидая нужный момент. Тимур был готов ать руку на отсечение, что этот великан сейчас улыбается.

– Я не силён в амурных делах, но мне кажется, что момент ушёл, искра страсти погасла и самое время вам двигаться в разных направлениях. Если вы и дальше будете тянуть эту лямку, не чувствуя друг к другу никаких нежных чувств, то за это впустую потраченное время у вас может появиться что делить. Так что лучше разойтись сейчас

и это будет минимально безболезненно и максимально правильно.

Тимур задумался по этому поводу, но ночной гость не дал ему времени на размышления и продолжил говорить.

– Первый пункт нашего плана прошёл успешно, – продолжил говорить великан, всё так же восседая на стуле, – и, исходя из результатов нашего диалога, я думаю, что будет правильным, если мы продолжим.

Для начала скажу, что твоё решение продолжать дальше закрывать глаза на пакости обидчика и бездействовать – опрометчивы. Ты должен дать понять, что ты ничем не хуже его.

Завтра твои друзья явятся к тебе, и это – идеальный момент для раздачи ролей в этом представлении. Твой дерзкий товарищ в свойственной ему манере, как обычно, начнёт тебе хамить. Ты же, в свою очередь, с серьёзным видом, не смеясь над его дешёвым глумом, должен будешь заставить его замолчать строгой фразой, например: «закрой рот». Когда он рассмеётся тебе в лицо, а я уверен в этом, то ты скажешь то же самое, но с дополнением словесной угрозы, например: «Закрой рот, иначе я тебе его закрою».

– Я, наверное, не смогу такого сделать, – тихонько сказал Тимур.

– Сможешь! Я тебе в этом помогу.

После второй фразы с твоей стороны твой дружок начнёт быстро приближаться и просить исполнить угрозу. Вот тут тебе придётся действовать.

Когда оппонент подойдёт вплотную, ты демонстративно размахнёшься, целясь в лицо, но удар, в конечном итоге, должен будет попасть в солнечное сплетение.

– Если я ударю его, то он уничтожит меня сразу же после того, как выровняет своё дыхание, – сказал Тимур, очень сомнительно отзываясь о затее незнакомца.

– Не уничтожит. Твой друг немного повалится на полу корчась и кривляясь от боли, а потом поднимется и ринется к тебе. Ты, не двигаясь с места, будешь просто стоять и смотреть ему в глаза, мысленно представляя крыс.

– Представлять крыс? Как это спасёт меня от гнева Алексея?

– А так! Крысы – это самая большая фобия Алексея. Ты будешь смотреть ему в глаза и представлять крыс, а всё остальное сделаю я, просто одному мне не справиться. Ты должен будешь мне помочь, я использую твои глаза как проектор, а воображение Алексея будет служить нам белой простыней, на которую наша проекция ляжет.

После того, как Алексей мысленно встретится со своей фобией, он будет очень близок к апатии, и чтобы он не умер на месте от страха, ты должен будешь вывести его из этого состояния сильным ударом в нос. После этого удара галлюцинация Алексея прекратится, и твой друг вернётся в реальность.

– Какой-то сомнительный план, – сказал Тимур и заерзал на кровати.

– Это ещё не всё. После того, как Алексей окажется на полу, он будет максимально восприимчив и уязвим. В этот самый момент ты должен будешь подойти к нему и с суровым выражением лица сказать ему, что если он не прекратит свой постоянный глупый стёб, то всё, что он увидел, с ним непременно станется. На этом дело будет сделано. Твой друг будет бояться тебя как огня, а ты в свою очередь, после всего этого можешь смело ехать к кочегару и требовать заслуженные ответы на свои вопросы.

Выслушав чужака, Тимур долго сидел и молча думал. Парень не мог понять: что тут вообще творится?

– *Что за чертовщина происходит со мной последние два дня? Я хочу жить как раньше: тихо и спокойно. А тут что-то не так. Кочегар, липовый контролёр и ночной незваный гость в одном лице, странные сны, из которых я вытаскиваю материальные предметы...*

– Можешь думать что угодно, – сказал Иван, – но я хочу, чтобы ты сделал всё в точности, как я тебе сказал. Скоро утро и мне пора уходить. И чтоб ты не думал, что это был всего лишь сон, я разобью эту чашку с водой. Иван протянул руку и одним пальцем столкнул чашку с тумбочки, которая стояла у изголовья кровати. Чашка разлетелась вдребезги, и на полу начало растекаться багровое пятно. Каким-то образом вместо воды в чашке оказалась кровь. Тимур посмотрел удивлённым взглядом на окровавленные осколки, а потом перевёл взгляд на ночного гостя, который широко улыбался жуткой улыбкой. Улыбка переросла в смех, Иван поднялся и вышел из комнаты.

– Помни о нашей договорённости, – сказал ночной гость и, продолжая смеяться, захлопнул за собой дверь.

Тимур проснулся от хлопка. Встрепенувшись и бросив сонный взгляд на дверь, он увидел, что она открыта. С двери взгляд был переведен на чашку, которую разбил ночной гость. Чашка стояла на своём месте, целая и невредимая. Перевернувшись на живот и свесив голову с кровати, Тимур не обнаружил никакой жидкости на том месте, где якобы разбилась чашка.

– *Это был очередной дурной сон,* – подумал Тимур и с облегчением вздохнул.

Комнату заполнила тишина, лишь отчетливо слышался какой-то странный шорох. Тимур начал прислушиваться и понял, что источник звука совсем рядом. Парень поднял голову и от увиденного зрелища чуть не обомлел. Кровь отхлынула от лица, оно вмиг побелело, а его тело сковал страх.

Чашка, стоявшая на тумбочке, медленно вращалась вокруг своей оси. А странный шорох, долетавший до ушей Тимура, оказался трением керамического доньшка чашки о лакированную поверхность столика. Пульс в висках Тимура бил кузнечным молотом, а сердце обезглавленной курицей билось о грудную клетку. Хорошо, что дыхание

относится к безусловным рефлексам человеческого организма, иначе бы насмерть перепуганный парень уже давно бы задохнулся. Тимур не мог оторвать взгляда от вращающейся чашки, он абсолютно не моргал, поэтому из глаз потекли слёзы.

Чашка сделала свой последний оборот и замерла на месте. Это подействовало на Тимура как определённый знак, он часто заморгал, от чего слёзы потекли ещё сильнее. Не успел испуганный парень отереть слёзы, как чашка снова пришла в движение. Только на этот раз она медленно начала наклоняться в сторону, касаясь тумбочки

только одной стороной доньшка. Она наклонялась до тех пор, пока не стала ровно по диагонали относительно горизонтальной поверхности тумбочки. Достигнув угла наклона, примерно сорок пять градусов, чашка снова замерла. И снова эта пауза между движениями чашки дала Тимуру возможность отдышаться и вытереть новую

порцию слёз. Парень даже отдышаться не успел, как чашка снова пришла в движение. На этот раз она медленно, но уверенно, всё так же находясь в неестественном положении, начала ползти к краю тумбочки. Когда чашка достигла самого края, то, по идее, она должна была упасть и разбиться, но чашка парила в воздухе, словно у тумбочки было невидимое продолжение столешницы. Немного отлетев от ночного столика, чашка снова замерла и повисла в воздухе. Тимур не сводил с неё глаз и всё так же боялся пошевелиться. Немая сцена длилась где-то минуту, для парня же эта мину-

та показалась долгим часом.

Раздался звонок в дверь. Тимур никак не отреагировал на него, продолжая сверлить взглядом парящую в воздухе чашку. Через время раздался более настойчивый звонок. Парень с удовольствием бы сейчас встал и открыл бы дверь, но тело его не слушалось, он словно окаменел. Всё решил короткий удар в дверь, скорее всего ногой, от которого

Тимура подбросило и вернуло телу подвижность конечностей. А вот чашка от этого удара утратила свою невесомость, полетела на пол и со звоном разбилась. Не сводя взгляда с осколков, Тимур сначала боком, а потом задом медленно продвигался к входной двери. Повернув ключ, парень даже не успел дотронуться до ручки, как дверь

распахнулась, и в прихожую ворвался Алексей. Бесцеремонно, даже не поприветствовав друга, он начал лить грязь.

– Если у тебя с утра бодрый стояк, то это не значит, что мы будем торчать под дверью и ждать, пока ты кончишь сеанс утреннего онанизма!

– Я не... Что? – Тимур вообще не понял, что Алексей имел в виду.

– Меня не интересуют подробности твоего полового созревания. Лучше сваргань чайку, а то с утра хавать охота.

Следом зашёл Стас. Поздоровался с Тимуром и, улыбнувшись, сказал, чтоб он не слушал глупости, которые ему говорит Алексей, а после поинтересовался бледностью хозяина квартиры. Бросив беглый взгляд на Алексея, который уже лежал в гостиной

на диване и щелкал пультом дистанционного управления, прогоняя подряд все каналы, Тимур схватил Стаса за рукав и потащил на кухню.

– Ты, конечно, вправе мне не верить, – дрожащим голосом начал излагать суть Тимур, – но она летала!

– Кто она? – Стас был в полном недоумении.

– Она летала! Понимаешь?

– Да кто летала-то?

Тимур вплотную подошел к Стасу.

– Чашка, – еле слышно сказал бледный Тимур, взъерошив на голове волосы. – Она летала. Будто это не чашка вовсе, а заплутавший гравипоплавок, который выпорхнул из-под тёмного одеяния барона Владимира Харконнена. Тихо-мирно съехала с тумбочки и вместо того, чтобы шмякнуться на пол и разбиться, она полетела себе дальше.

– Дружище, ты уверен, что это тебе не...

– Да, я уверен, что это мне не показалось и не приснилось, – перебил Тимур. – Потому что в моём сне эта чёртова чашка разбилась, а когда я проснулся, то она была цела и стояла на месте!

– Ну, тогда даже не знаю, что тебе сказать, – ответил Стас и призадумался.

Из-за спины ребят послышался сдавленный смешок. Обернувшись, они увидели Алексея, стоящего в дверном проёме и облокотившегося о косяк.

– Зато я знаю, что тебе сказать, – смеясь, выдал Алексей, – ты обдолбанный шизик, который находится в процессе полового созревания, а твои воображаемые друзья колотят твою домашнюю утварь.

Алексей громко засмеялся, тем самым спровоцировав Тимура.

– Закрой свой рот, – с серьёзным видом сказал Тимур и, если быть честным, то он сам от себя такого не ожидал. Эта фраза вырвалась наружу непроизвольно. Но Тимур не испугался сказанной фразы, как он сделал бы это раньше, а наоборот. Сложившаяся ситуация накалялась, и Тимуру это нравилось. Он был настроен очень серьёзно, его руки сжались в кулаки, а сам парень был напряжён, словно пружина.

Алексей зло сдвинул брови и направился к Тимуру.

– Что ты там твякнул, щенок, повтори ещё р...

Удар ногой в живот не дал Алексею закончить фразу. Он согнулся и опустился на пол, хватая ртом воздух, словно выуженная рыба. Стас вообще не понял, что произошло. Быстрый и точный удар в солнечное сплетение от вечно робкого Тимура заставил ребят выпучить глаза и открыть рты. Единственная разница в том, что Алексей делал это от боли, а Стас – от удивления. Тимур же спокойно стоял и пристально сверлил взглядом кривляющегося друга.

– Ты чё творишь, гад, – всё ещё задыхаясь, простонал Алексей. – У тебя есть время спрятаться в шкаф, потому что я сейчас встану и тебе кранты, домовой.

Губы Тимура тронула лёгкая довольная улыбка. В данный момент он чувствовал себя великолепно! Сложившаяся ситуация приносила Тимуру истинное наслаждение. Чувство смелости, уверенности в себе и безнаказанности своих действий окутали Тимура с головой, они подпитывали его изнутри, и он решил, что всё это неспроста и что самое время попробовать воплотить в жизнь инструкции ночного гостя.

Сделав пару медленных, размеренных, уверенных шагов в сторону Алексея, Тимур навис над товарищем. Выждав паузу, он стал на колени и продолжил миролюбиво, с томной улыбкой смотреть на Алексея.

– Чё вылупился, сучок, – неуверенно сказал Алексей, было хорошо слышно, что его голос дрогнул от страха, – думаешь, что если сам подошёл, то дядя Лёша накажет тебя несильно? Хрен тебе! Сейчас ты у меня получишь по полной пр...

Резким движением рук Тимур бьёт Алексея по ушам открытыми ладонями и тем самым снова не даёт договорить товарищу. Не отпуская рук, Тимур продолжает держать голову товарища, максимально приблизив её к своему лицу. Выдохнув, Тимур широко открыл глаза и пристально смотрел в лицо Алексея, пытаясь представлять крыс, как и говорил ночной гость. Щелчок пальцев за спиной друзей эхом раздался в комнате, но молодые люди его уже не слышали. Все трое замерли, словно в финальной немой сцене бессмертной комедии Николая Васильевича Гоголя, увидав настоящего ревизора. К компании ребят подошёл человек в дорогом костюме и, оценив

ситуацию, сделал вывод.

– Ну что ж, господа, прошу прощения за остановленное мною время и причинённые неудобства. После этой небольшой паузы вы будете чувствовать лёгкое головокружение и ломоту в теле, но об этом потом!

Троица ребят никак не отреагировала на обращение незнакомца, словно каждый из них только что встретился взглядом с василиском.

Оратор же продолжил свою пламенную речь, перейдя на личности.

– Вы, Тимур, – учтиво сказал Иван, – превосходно справились со своей ролью. Всё было по плану и теперь моя очередь выхода на сцену.

Иван стал за спиной скрюченного Алексея, и за шиворот вытянул его сознание из тела и поволок в тёмную дыру, которая только что образовалась в стене.

Придя в себя, первое, что он ощутил, так это жуткая головная боль и запах сырости. Взор был затуманен, и никак не удавалось рассмотреть, что творится вокруг. Попытавшись подняться, он почувствовал, что руки сцеплены между собой и привязаны над головой. Пара резких рывков ничего не дала. Пелена постепенно рассеивалась, и он увидел, что лежит в клетке, и его верхние и нижние конечности крепко привязаны цепями. Спину и бедра охладили стальные прутья, как оказалось, он был абсолютно голым. На крики о помощи никто не откликнулся.

Где-то вдалеке заскрипела дверь. Шаркающие шаги давали понять, что кто-то медленно приближается к клетке. Лёжа в клетке, он увидел согбённый силуэт в чёрной рясе. Огромный капюшон был накинут на голову, и при данном скудном освещении лицо пришедшего тонуло во мраке. Пленнику казалось, что это лишь ужасный сон, и он очень надеялся, что пришедший человек, который был похож на что-то среднее между магом и монахом, не успеет выполнить свою миссию.

– Отпустите меня, я ничего не сделал, – надтреснувшим голосом взмолился узник.

Пришедший человек даже не пошевелился и хранил полное молчание. Хрипкое монотонное дыхание вырывалось из-под капюшона, и узник начал терять всякую надежду на спасение. Человек в рясе подошёл к клетке и начал возиться с засовами.

Верхняя часть клетки открылась и откинулась назад. Узник рассыпался в благодарностях и обещаниях никому не рассказывать о происходящем, но, видимо, он поспешил. Пришедший монах не спешил развязывать путы пленника, а начал закреплять на его животе небольшую металлическую клетку без дна. Эта клетка была странной формы: дном клетке служила плоть узника, а верх – вдавлен вовнутрь, словно миска для фруктов. Узник никак не мог понять предназначение этой клетки, и от этого бедняга ещё больше паниковал. К связанному телу снова подошёл человек в рясе. Монах зашевелился, и из складок рясы показались руки, большие руки с огромными ладонями. Узник понимал, что время чего-то недоброго становится всё ближе, и жалобно застонал. Крепкие руки мага потянулись к жертве, и тот зажмурился, моля о пощаде.

– Ладно, хватит с тебя этого представления, – послышался довольный голос из-под капюшона. Узник открыл глаза и увидел, как маленький сморщенный человечек берётся за полы рясы, резким движением сбрасывает её и выравнивается во весь свой огромный рост. Под рясой оказался настоящий великан, который был облачён во всё белое. Белые туфли, белые брюки, белый жилет поверх белой, плотно облегающей могучее тело, футболке. Белые зубы дополняли общую картину.

– Ну здравствуй, Алексей, – приветливым тоном сказал человек в белом, – вот мы и встретились.

Пленник был в шоке и, открыв рот, не мог выговорить ни слова.

– Мы не знакомы, поэтому разреши отрекомендоваться. Имя мне – Иван, – великан сделал учтивый поклон, – и я здесь, чтобы разъяснить раз и навсегда одну вещь. Очень надеюсь, что мы найдём общий язык и больше никогда в жизни не увидимся.

– В-всё, что скажете, – промямлил пленник со слезами на глазах.

– Вот и чудно, но сначала я тебя познакомлю с твоими новыми друзьями.

Улыбаясь белоснежной улыбкой, Иван скрылся из виду. Когда он вернулся, то руки у него были заняты.

– Вот! – довольным тоном сказал человек в белом и поставил на стол клетку с крысами и какую-то металлическую сферу.

– Ч-что это? – заикаясь, сказал узник, совершенно ничего не понимая.

– Это твои новые друзья, – сказал великан в белом, указывая на клетку с крысами, – они помогут тебе запомнить мои наставления.

А вот это, – великан указал на сферу, – то, что немного подзадорит твоих новых друзей. А теперь слушай меня очень и очень внимательно и старайся внемлить каждому моему слову. Великан взял грубое деревянное изделие, очень похожее на стул, поставил его рядом с узником и присел.

– Итак, приступим, – сказал белоснежный щёголь, расстегнув при этом пуговицы на жилете. – Алексей, я надеюсь, что сумею достучаться до тебя с первого раза. Дело в том, что я хочу, чтобы ты кардинально изменил свои взгляды на жизнь, чтобы ты изменил отношение к окружающим тебя людям, которых ты привык называть серыми

тварями, людишками, и так далее. А самое главное, я хочу, чтобы ты начал ценить такое понятие, как дружба. Ведь дружба, по моему мнению, стоит в списке основных человеческих ценностей даже выше, чем любовь! Любовь – это всего лишь болезнь, которая поражает головной мозг человека на пару лет, у кого-то больше, у кого-то меньше, всё зависит от темпераментов влюблённых, но в среднем – пара лет, не более. После этого срока любовь проходит и чаще всего так называемые влюблённые разбегаются. Бывают случаи, когда любовь перерастает в привычку и тогда тандем больных протянет немного дольше, но в конечном итоге тоже развалится.

А настоящая дружба бессмертна! Если любимая может разлюбить или решит сравнить своего партнёра с другим, путём вступления в прямой физический контакт, то настоящий друг всегда будет верен тебе! А знаешь, в чём заключается то маленькое отличие между дружбой и любовью, которое позволяет мне смело заявлять, что дружба является высшим благом человека? Уверен, что не знаешь.

На самом деле, всё элементарно! Просто любовь не терпит более, чем одного партнёра, это сразу переходит в разряд измен, предательств и так далее. А в дружбе всё диаметрально противоположно, чем больше друзей, тем лучше. И если твой друг поехал отдохнуть на рыбалку, например, с другим другом, то никаким упрёкам тут

просто нет места! Сегодня он отдохнул с другим, а завтра наступит твоя очередь, и все будут довольны. А в любви так не бывает. Если ты связался с одним партнёром, то и по жизни идти тебе только с ним и ни с кем другим, и это угнетает.

Так что слушай сюда, у тебя всего лишь два настоящих друга, и если ты не начнёшь обращаться с ними достойно, то ты сгниешь у меня заживо в этом богом забытом месте! Угроза зазвенела металлическим звоном в ушах Алексея, а холодный взгляд Ивана подтверждал, что он не шутит.

– Клянусь! – захрипел Алексей. – Клянусь! Только отпустите!

– Ну что ж, – Иван поднялся с грубого стула, – я хочу тебе верить, но прежде, чем отпустить тебя, я завяжу небольшой узелок в твоей памяти, чтобы ты никогда не забыл наш разговор. Иван подошел к узнику и открыл маленькую дверцу в клетке, которая была надежно закреплена на его животе.

– С фантазией у меня, в принципе, проблем нет, – сказал великан в белых одеждах и взял со стола огромные щипцы, – но я решил не изобретать велосипед, а просто воспользоваться уже существующим, от лидера Нидерландской революции XVI века Дидрика Соноя.

Великан повис огромной тенью над пленником, сжимая в руках медные щипцы. Лицо Алексея стало бледным, и он был готов умереть от страха, но хозяин подвала лишь дружелюбно улыбнулся и попросил, чтоб тот немного расслабился, ибо ещё ничего не началось.

– Да не напрягайся ты так, – великан снова улыбнулся и направился к клетке с крысами, – я уверен, что всё будет хорошо.

Открыв клетку с крысами, Иван просунул в дверку щипцы, поймал за холку одну из крыс и выудил её, закрыв после этого клетку. Потом подошёл к узнику и сунул крысу в клетку на животе Алексея, закрыв за ней дверку. Узник стал извиваться, тяжело дыша и всхлипывая.

– Да не ёрзай, дурень, а то всё испортишь! – грубо прогремел голос великана.

– Нет, пожалуйста, не надо! Я всё понял. Я сделаю так, как вы просите, только прекратите-е-е... – на последних словах узник не выдержал и зарыдал.

Не обращая внимания на стенания пленника, палач в белых одеждах продолжил пересаживать крыс из клетки, которая стояла на столе в клетку, которая была закреплена на животе Алексея. Когда все крысы были успешно пересажены, великан бросил щипцы обратно на стол. Бедный мученик был готов потерять сознание

от страха, но этого не происходило. Он ощущал на своём теле, как десятки маленьких коготков слабо впиваются в нежную плоть. Мерзкие твари без остановки ползали по клетке и тем самым щекотали парня своими мерзкими, холодными, чешуйчатыми хвостами. Некоторое время Иван просто стоял и, улыбаясь, наблюдал за происходящим. Жертва без конца молила о пощаде и твердила, что полностью осознавала все свои оплошности.

– Эх, если бы ты знал, что это ещё не всё, что самое интересное ещё впереди. Если бы ты только знал, – подумал про себя Иван.

– Теперь ты понимаешь, как неприятно находиться рядом с крысой, – усмехнувшись, сказал великан, – особенно если она не одна. Да, согласен, это очень грубый и буквальный пример, но в обществе примерно так и есть. Когда в твоём окружении есть крыса, ты чувствуешь себя некомфортно, тебе противно и неприятно её присутствие.

Так, с примером мы разобрались, вернёмся к узелку для лучшей памяти!

Хлопнув в ладоши, великан довольно потирал ими. Пришло время воплотить в жизнь основной замысел палача – запугать мерзавца до основания.

– Как ты думаешь, что это такое? – спросил Иван и указал на металлическую сферу.

– Не знаю. Отпустите меня, пожалуйста, – еле слышно прошептал Алексей. Как личность, парень был уже сломлен и подавлен.

– Скучный ты, хоть бы разок попробовал угадать. Ну да ладно!

Не будем тянуть кота за хвост. В этой сфере, – великан открыл защелку, и верхушка сферы была отброшена внутренней пружиной – раскаленные угли. Сейчас мы их как следует раздуем кузнечными мехами, вот так, и всё для завязывания узелка будет готово. Палач захлопнул крышку сферы, поддел её железным прутком за крюк и бросил на вдавленную часть клетки с крысами, которая была закреплена на животе Алексея. Сфера идеально легла на своё место. Крысы в клетке тут же возбудились и начали резво рыскать, ища выход.

– Механизм запущен, – просиял палач. – Теперь я объясню тебе, что будет происходить дальше.

Учуяв слишком высокую температуру, крысы будут пытаться выбраться из клетки, а когда они поймут, что выхода нет, то начнут прокладывать новый проход к бегству от жара путём прогрызания тропы в плоти жертвы, то есть они будут пытаться уйти через твоё тощее брюхо.

С каждым словом глаза Алексея становились всё больше, и к концу речи палача он в панике начал метаться, пытаясь порвать путы, но ничего не получалось. Пронзительный крик вырвался из глотки пленника и, ударяясь о голые стены, покатился эхом дальше по коридору. Крысы начали грызть плоть. Жгучая боль пронзила живот, Алексею стало плохо и его вырвало. Поперхнувшись рвотными массами, бедняга начал кашлять и от натужных движений животом крысы, словно на батуте, начали подпрыгивать, прижигая свои спины о сферу. После этого они начали грызть плоть вдвойне интенсивнее. Из рта пленника пошла кровь. Крики и мольбы о пощаде ни на секунду не утихали.

Раздался лязг металла, и Алексей открыл глаза. Палач открывал все крючки и засовы на клетке узника. Когда клетка открылась и все стенки упали на пол, словно лепестки с увядшего цветка, то великан в белом одеянии схватил сферу голыми руками и швырнул её в стену. Потом он снял с Алексея клетку, в которой были крысы, и тоже

бросил её в сторону. Клетка с грохотом покатила по мрачному коридору, крысы разбежались в разные стороны. Палач схватил мученика за голову своими огромными лапищами и притянул его лицо к своему таким образом, что их глаза оказались напротив.

– А теперь внимательно посмотри в мои глаза... – еле слышно прошептал великан в белых одеждах.

После того, как Тимур ударил Алексея и тот свалился на пол, Стас был очень удивлён. Он никак не мог ожидать такого от скромного, миролюбивого друга. Но когда Тимур устроил странного вида очную ставку, то Стасу стало очень любопытно, чем же это всё закончится, и стал наблюдать за происходящим. Буквально на секунду Стас почувствовал лёгкое недомогание. У него закружилась голова, подкосились ноги, и он чуть не рухнул на пол рядом с Алексеем. Но всё же нашёл в себе силы не упасть. Когда Стас снова посмотрел на ребят, то почувствовал, как внутри всё

сжимается: что-то было не так. Алексея словно подменили: бледное лицо, на котором были звериные, полные ужаса глаза, нижняя губа судорожно тряслась.

Тимур испугался, выпустил из своих рук голову друга и отпрянул назад. Алексей же, в свою очередь, начал судорожно задирать на себе рубашку. Он это делал с таким рвением, что по полу запрыгали пуговицы. Разодрав на себе рубашку, Алексей начал ощупывать свой живот. Ребята не на шутку испугались, не тронулся ли их друг умом, потому что так качественно притворяться просто невозможно.

– Эй, приятель, у тебя всё в порядке? – осторожно спросил Стас, не решаясь подойти ближе.

Вместо ответа Алексей поднял голову и начал судорожно улыбаться, словно он самый счастливый человек на Земле. Но радость длилась недолго. Через пару мгновений Алексей уже рыдал и, растирая руками слёзы по лицу, пополз на коленях к ребятам.

– Друзья мои, родненькие, простите меня, пожалуйста! Простите меня за всё. Я больше так никогда не буду делать.

– Как не будешь делать, старичок, – Стас старался говорить как можно деликатнее.

– Теперь я стану совсем другим, – Алексей полностью проигнорировал вопрос Стаса и продолжал ползать по полу, – я буду для вас самым лучшим другом, обещаю. Клянусь!

На последнем слове Алексей упал лицом ниц и замер. Тимур и Стас переглянулись.

– Это твоих рук дело? – спросил Стас. – Если ты его как-то загипнотизировал, то разгипнотизируй его обратно, иначе он себе сейчас весь лоб расшибёт.

– Нет, это не я, – испуганно открестился Тимур, – я ничего такого не делал.

Тимур не рискнул рассказать всю правду про липового контролера и про ночной разговор с ним, не хотел выглядеть сумасшедшим.

– А то, что ты ударил его, а потом пристально смотрел ему в глаза, это что? – не унимался Стас.

– Да, я его ударил, – Тимур импровизировал прямо на месте, – потому что он реально меня вывел! Да, я смотрел ему в глаза... эм... Ничего более-менее похожего на правду не приходило на ум.

– Я в кино видел! Когда хороший парень лупит плохого, а потом вот так подходит, смотрит в глаза и говорит что-то типа «ещё раз повторится такое и тебе – крышка!» А я только взял его, даже угрозу озвучить не успел, как он совсем слетел с катушек! Вот.

Тимур замер в ожидании, проглотит ли Стас эту мутную версию или нет. Стас пристально смотрел на Тимура, а потом прыснул смешком и покачал головой. Парня тут же попустило. «Вроде пронесло», – подумал Тимур, стараясь не подать вида, что он впервые соврал другу и что ему очень стыдно.

– И что нам теперь делать? Вызывать людей в белых халатах?

Алексей резко вскочил на ноги и, перебив разговор ребят, запрыгал резиновым мячиком вокруг них.

– Друзья! Может быть, вы хотите мороженого? Я с удовольствием сбегаю, потому что для своих самых лучших в мире друзей я могу ВСЁ! – с сумасшедшим смехом Алексей выбежал из квартиры и побежал вниз по лестничной клетке.

– Я за ним, – взволнованно бросил Стас и побежал следом за помешавшимся другом. – До скорого, Тим.

Ошарашенный сложившейся ситуацией, Тимур даже ничего не ответил, лишь поднял руку, да и только. Парень остался один, мысли в голове путались, перебивая одна другую. Неужели всё это действительно дело рук ночного незнакомца? Неужели я и впрямь стал оружием в руках собственного ночного кошмара? Вопросов было больше, чем ответов. Голова шла кругом, и было лишь одно желание – прилечь.

Стас написал Тимуру короткое SMS-сообщение: «Веду Алексея домой. Обрати в гости не жди».

Прочитав текст, Тимур почувствовал, как по телу растекается приятная усталость, хотя никакого физического труда в течение дня он не выполнял. Хоть на дворе был только полдень, но это ничуть не смущало парня, его клонило в сон, и он не стал сопротивляться.

В 12:04 парень уже провалился в глубокий дрем и мирно посапывал.

– Эй, парень! – сквозь сон Тимур услышал уже знакомый голос. – Разрешите поздравить тебя с нашим общим успехом. Ты всё правильно сделал и благодаря этому план, который мы задумали, успешно выполнен! Негодяй обуздан и наказан! Теперь ты смело можешь вернуться к кочегару и потребовать от него все ответы, которые тебя интересуют, а он – просто не смеет отказать!

Открыв глаза, Тимур увидел того же липового контролёра, только на этот раз он был во всём белом. Великан был так возбуждён успехом, и от этого его речь звучала на повышенных тонах. Приподнявшись, Тимур сел на край дивана.

– Что вы сделали с Алексеем? – про кочегара Тимур думал не в первую очередь. – После вашей проекции и моих мыслей о крысах с ним творится что-то неладное. Я за него переживаю.

– Да брось, – отмахнулся Иван, – с ним всё будет в порядке. Зато теперь он будет тебя и твоего второго товарища боготворить, не щадя себя!

Ночной гость ещё долго что-то рассказывал, но Тимур его почти не слушал. Он очень расстроился и корил себя за то, что ввязался в сомнительную сделку с нечистым. Да-да, именно с нечистым, потому что нормальному человеку никак не под силу то, что выделял этот субъ-

ект. Тимур надеялся, что Алексей обязательно поправится и к нему вернётся здравый смысл, а с ним и его дерзкий нрав.

– Ну что, – восклицание нечистого отвлекло Тимура от внутреннего диалога с самим собой, – завтра среда. И завтра самое время заявиться к кочегару. Что скажешь?

– М-м, не знаю, нужно ли мне это... – задумчиво пролепетал Тимур.

– Эй, приятель, что за мягкотелость? Мы сделали дело, которое, по твоим словам, было невыполнимым. А теперь, когда нужные козыри у нас в руках – ты просто пасуешь! Так не делается. Ты всю свою жалкую жизнь то и делал, что сдавался, прогибался, уступал, отдавал, а взамен что? А ничего. Может быть, уже хватит, может быть, уже пора что-то менять?

Окстись, щуплый. Сейчас такое время, что никто не любит тряпок. Нужно всё делать до конца, даже если ты уже на коленях и полностью измотан, а впереди ещё половина пути. Значит, нужно подняться и идти вперёд всем врагам назло. Тем более, что в твоём случае самое сложное ты уже одолел, остался пустяк – навестить кочегара и получить своё. Тимур очень внимательно всё выслушал и решил, что этот человек (пусть он и вправду нечистый!) – прав.

– А, действительно! Почему это я должен останавливаться, когда самое сложное уже позади? – мысленно сам у себя спросил Тимур. – Почему я должен всегда волочиться в хвосте, когда могу самостоятельно добиваться того, чего я хочу!

– Ты прав, верзила, – уверенно сказал Тимур, даже забыв об уважении, – я не хочу быть человеком, которого погубит его собственная скромность. Завтра же я отправляюсь в город Л. к кочегару в гости.

– Вот это я понимаю – поступок, достойный сильной личности, а не бесхребетного эмбриона. Только о твоей командировке никто не должен знать, ни твоя девушка, ни твои друзья.

– Тю, а почему? Я думал Стасу рассказать, чтобы он...

– Никто не должен знать о местонахождении кочегара! – стальным тоном Иван перебил Тимура. А потом великан приблизился вплотную и прошептал парню на ухо.

– Кочегар в бегах. Его ищут серьёзные люди, и если ты приведешь за собой хвост, то кочегар, скорее всего, тебя убьет. Тимур ненадолго замер, вся его уверенность тут же растворилась, а всякое желание что-то там узнать испарилась, будто его и не было никогда.

– Да не бойся ты так. Если кочегар не узнает о нашем разговоре и вообще никто не узнает о твоей поездке к кочегару, то всё будет тип-топ! – Иван дружелюбно улыбнулся и подмигнул растерянному Тимуру. – Только когда кочегар начнет тебя поносить всеми грязными словами, которые только знает, будет пытаться сбить тебя с толку и убеждать, что ты зря вернулся, то ты не ведись на его уловки, а решительно и непоколебимо стой на своём. Будь твёрд! Будь мужчиной!

– Постараюсь, – вздыхая, кротко ответил Тимур.

– Отлично! Теперь ложись отдыхать, а завтра вперёд за получением ответов! И помни, что ты личность, независимая единица мышления, которая может получить всё, что пожелает, только для этого всего лишь мыслить – мало, нужно ещё и действовать.

Всё тело ломило, ныли суставы.

– Что со мной происходит? Где я? – спрашивал он, но ответа не было.

Так долго находясь в этой яме, он совсем потерял ощущение времени. Усталость не давала поднять туловище со дна ямы, поэтому он так и лежал, скрючившись дугой. Было светло, солнечный свет хорошо проникал в яму. Но дна, где находился наш истощенный герой, свет не касался. Складывалось впечатление, что его, без всякого предупреждения, бросили в персональный Лимб. Затуманенный разум не позволял здраво мыслить, поэтому он просто лежал и не шевелился.

Вдруг над краем ямы кто-то наклонился и пристально начал всматриваться в глубь земляного мешка. Фигура была высокая, лицо скрыто за капюшоном чёрной академической мантии. Он не стал взывать о помощи, потому что вид у наблюдателя был мрачным, хотя на него и падал солнечный свет.

«Вот он – мой палач», – подумал про себя несчастный и уже был готов принять наказание. Почему-то ему казалось, что его кара будет в виде железобетонной плиты, которую на него скинут, и она раздавит его тело всем своим весом. Но ничего подобного не происходило. Он закрыл глаза, проигнорировав присутствие палача, и решил не смотреть смерти в лицо.

Точный удар в голову, словно кулаком, яркая вспышка под закрытыми веками. Взыв от боли и открыв глаза, он увидел, как сверху тянется верёвка, на конце которой был завязан массивный узел, им-то он и получил в переносицу.

– Вылезай, – глухо прозвучал знакомый голос, – ты мужественно выдержал три дня персонального карцера, пришло время просыпаться. – После этих слов человек в мантии скрылся из виду. Из носа текла горячая кровь. Не вставая на ноги, он схватил верёвку руками и начал подтягиваться. От перехвата до перехвата он прилагал огромные усилия. Когда он уже полностью оторвался от земли, к нему начали возвращаться силы и он подключил ноги. Наш герой успешно вылез из тени ямы, солнечный свет будто придавал ему силы. Чем выше он поднимался, тем ярче становился свет. И когда он уже практически вылез, его глаза были полностью ослеплены ярким солнечным светом.

Тимур проснулся от звонка в дверь. Он совсем не выспался и поэтому чувствовал себя скверно. Открыв входную дверь, парень увидел на пороге сияющего Алексея с тортом в руках.

– Доброе утро, дружище, – чуть ли не пропел Алексей и полез обниматься. – Какой прекрасный день! Не так ли?

Тимур не сразу понял, что происходит, и поэтому неосознанно позволил другу заключить себя в объятия.

– Я принёс торт. Сейчас поставлю чайник, и все вместе будем пить чай! – Алексей обошел Тимура и направился на кухню.

– Привет, – хлопнув по плечу сонного друга, поздоровался Стас. – Он всё так же странно себя ведёт. Нам остаётся либо что-то срочно предпринимать, либо просто начать привыкать к тому, что наш фанфарон превратился в добрую фею.

– Думаю, остановимся на втором варианте, – сказал Тимур и подмигнул Стасу. – Друзья засмеялись и пошли к Алексею на кухню.

Когда друзья попили чаю и прикончили почти весь торт, Тимур тактично выпроводил их, ссылаясь на одно очень неотложное дело. Ребята решили, что нашему голубку нужно кое с кем поворковать на душевные темы, но не стали расспрашивать. Тимур, пользуясь случаем, улыбнулся, так ничего и не объяснив.

– Если они решили, что я пойду к своей Лене, то так тому и быть. Я ничего внятного не сказал, соответственно, я никого не обманул, — думал Тимур и собирался в путь.

Парень потерял всякий интерес к девушке, она уже третий день не объявлялась, и Тимур не хотел делать первый шаг, ему было плевать на неё. Он оделся, закрыл за собой дверь и направился на вокзал. В электричке Тимур испытывал смешанные чувства. Сначала он ликовал, чувствуя вкус победы. Потом он вжимался в сиденье, и чувство страха сдавливало ему горло, пробуждая мысли, чтобы сойти на первой же остановке и стремглав пуститься в обратный путь. В городе Л. Тимур сошёл на уже знакомой платформе и двинулся в сторону старой кочегарки. Сухость в горле заставила зайти по пути в магазин, чтобы купить бутылку воды. Названия у магазина не было, но на вывеске была большая цифра «5». Продавщица с греческим профилем и тёмными волосами была очень любезна с Тимуром, и от этого его настроение немного

улучшилось, но скованность тела никуда не пропала. Промочив горло, Тимур продолжил свой путь.

Пробудившись ото сна, Кай почувствовал жуткую ломоту во всём теле. Мышцы ныли, а голова казалась намного тяжелее её привычного веса. Зверский голод дал о себе знать сразу же после того, как Кай встал со своей грубой лежанки. Пытаясь найти что-нибудь съедобное, он полез в столик, где хранились чайные принадлежности. Ничего толком не обнаружив, Кай взял блюдце с рафинадом и стал жадно разжёвывать сахарные кубики один за другим. В этот момент кто-то постучал в дверь, парень перестал жевать. На часах был почти полдень. Перебирая в голове варианты, кто бы это мог быть, кочегар пошёл открывать. Отворив дверь, Кай чуть не рухнул на пол. На пороге стоял всё тот же застенчивый и вечно извиняющийся мальчик, которого ему подсунул Иван.

– Я бы на вашем месте не налегал так на сахар, а то можно схлопотать диабет, – улыбаясь, сказал Тимур.

– Что ты тут забыл? – спросил Кай с полным ртом сахара, чуть не подавившись.

– Я выполнил ваше условие и приехал за ответами на мои вопросы.

– Чушь! – Кай был возмущен. – Как тебе удалось выполнить моё условие за одну ночь?!

– Эм, простите, конечно, но с последней нашей встречи прошло уже три дня. Сегодня среда.

– Невозможно! Вчера вечером я тебя вытолкал, лёг спать, а на следующее утро ты снова заявляешься и...

Кай почувствовал неуверенность и замялся в конце фразы.

– *Твоих рук дело?* – зло спросил про себя Кай.

Ответа не было.

Тем временем Тимур вынул телефон, включил календарь и протянул его кочегару. В центре красного квадрата была цифра 12, а сверху написано – среда. Кай отдал телефон и молча вернулся в кочегарку. Тимур вошёл следом и остановился на пороге. Кочегар ходил кругами, со стороны казалось, что он о чём-то оживлённо размышляет.

На самом же деле он мысленно хулил Ивана самыми последними словами.

– Ладно, – кочегар сел на грубо сколоченный стул и обратил свой взор на Тимура, который топтался на пороге, – допустим, ты говоришь правду и ты действительно наказал своего друга. В таком случае расскажи, как всё было?

Тимур с энтузиазмом гордо начал свой рассказ с того момента, когда кочегар его вытолкал за дверь и приказал отправляться домой.

Но когда он дошел в рассказе до того места, где встретился в электричке с высоким широкоплечим мужчиной в дорогом костюме, Кай вскочил со своего места.

– Что?! Этого не может быть!

Потом Тимур рассказал про десять долларов, которые он вытащил из сна и про ночной визит того же человека.

– Ну ты гад, – кочегар засеменял по комнате, не зная куда деть руки. – Такой подляны я от тебя не ожидал.

– Что, простите? – Тимур начал опасаться взбесившегося кочегара и сделал пару шагов назад.

– Это я не тебе. Продолжай, – Кай снова сел на место, но не просидев и пары секунд, снова сорвался с места и продолжил ходить по комнате. Рассказ продолжился полётом чашки и визитом утренних гостей. А когда Тимур рассказывал про встречу его глаз с глазами друга и про якобы трансляцию крыс в сознание обидчика, то кочегар замер

и жадно впитывал каждое слово рассказчика до самого окончания повествования. И когда история подошла к концу, кочегар взорвался и начал яростно кричать.

– Идиот! Податливая марионетка! Ты уничтожил своего друга! Ты вообще отдаешь себе в этом отчет, что ты на пару с бесом превратил человека в овощ! И ради чего? Ради ответов?

Тимур не на шутку испугался, он вжался в стену и не знал, что ему теперь делать. В это время кочегар широко шагал в сторону изрядно побледневшего парня. Приблизившись на расстояние удара, кочегар грубо схватил агнца за ворот и поволок за собой в глубь комнаты. Ноги гостя подкашивались, и он готов был упасть, поэтому сопротивление кочегару было минимальным. Бросив Тимура, словно мокрую тряпку, на стул, кочегар с грохотом поставил совсем рядом ещё один стул и сел.

– Я готов, – спокойным голосом сказал Кай. – Спрашивай.

Я отвечу на все твои вопросы, раз уж ты не воспринимаешь на слух предостережения, вступаешь в сговор с нечистым и морально – ни за что! – уничтожаешь человека, то ты и вправду заслуживаешь с... – кочегар запнулся на полуслове, но через мгновение

исправился. – То ты и вправду заслуживаешь ответов на все интересующие тебя вопросы.

Тимур уже сам был не рад, что ввязался в эту авантюру с возвращением к этому бородатому субъекту. Его нутро сжалось в комок, и он остро ощущал, что вляпался в какую-то недобрую историю. Но попытка включить «заднюю» уже не прокатывала.

– Может быть, не стоит? – тихо спросил Тимур, выглядывая из-под лба виноватым взглядом. – Я всё понял.

– Поздно, мальчик мой. Ты хотел ответы, и ты их получишь, прямо здесь и прямо сейчас. Спрашивай, не заставляй меня ждать. Холодный голос кочегара звучал властно. Тимур был готов сорваться с места и броситься бежать прочь, но неуверенность и кротость, которые сопровождали парня на протяжении всей жизни, не давали ему это сделать. Ком, подступивший к горлу Тимура, начал его душить, из глаз покатались слёзы. Переборов страх, дрожащим голосом, он смог выдать лишь одну фразу.

– Кай, расскажи мне свою историю.

Это всё, что смог сказать наш загнанный в угол непорочный агнец. Кочегар глубоко вдохнул и пристально посмотрел в глаза Тимуру. Может это была лишь игра света при тусклом освещении, но Тимур смог разглядеть в этом взгляде очень многое: и боль, и злость, и еле различимые, угасающие искры добра, и жалость, которая, скорее все-

го, предназначалась именно ему, Тимуру.

– Ты будешь первым человеком, – начал говорить Кай, – который услышит мою историю с того самого дня, который я уже множество раз проклинал и проклиная доселе. Клянусь, что каждое слово, которое ты услышишь из моих уст, – правда. Даже когда мои речи будут звучать словно конченный бред умалишенного и внутри тебя

закрадётся сомнение на счёт подлинности моих слов – вспомни те моменты, когда во сне тебе была вручена бесовская купюра, и когда на твоих глазах обыкновенная чашка плясала в воздухе без какой-либо посторонней помощи. Я тебе охотно поверил, потому что после того, что я пережил, я ничему уже не удивляюсь.

– И правда, кочегар даже ни на йоту не усомнился в моих словах, как это сделал Алексей. Странно, – подумал про себя Тимур.

– Это был обычный день, – Кай снова заговорил после небольшой паузы, – и ничто не предвещало беды. Моя мать стряпала на кухне, а я прослушивал новую порцию добытой из интернета музыки, добавляя достойные песни на свой плеер. Всё было до тошноты обыденно и заскорузло. Но тут ко мне в гости пришел мой друг Сашка, и... и если бы я знал, что этот визит перевернёт всю мою жизнь, я бы прогнал его и закрылся на все замки. Но уже ничего не изменишь.

Часть 2

ГЛАВА 1 ГОСТЬ С ДУРНОЙ ВЕСТЬЮ

– Кай, выключи, пожалуйста, свою тархтелку, иди сюда, разогрей картошку с котлетами, покушай нормально, а потом занимайся всякой ерундой!

– Уже иду! – был ответ.

Голос матери глухо прорывался сквозь ритмичную музыку. За компьютером сидел молодой парень и зачарованно вслушивался в замысловатые мелодии. Он не представлял свою жизнь без музыки и слушал её все дни напролёт, а бывало, что и ночью в его комнате звучала музыка. Юноша судорожно дергал ногой, в такт музыке качая головой. Дослушав трек до конца, парень довольно кивнул и с выражением на лице, которое современная молодежь называет «Not Bad», добавил его на свой старенький плеер.

На столе завибрировал телефон. Это было входящее сообщение со следующим текстом: «Есть дело. Ты дома?». Ответ был таким же коротким: «Да, дома. Приходи».

– Кай, сынок, я начинаю терять терпение, – голос стал суровее. – Иди, поешь, а потом дальше слушай арии своих бездомных кошек.

В дверь позвонили.

– Ну хоть дверь-то ты можешь открыть?

– Да, мам, уже бегу. Это, наверное, Сашка.

– Так, сначала поешь, а потом уже Сашками занимайся!

– Хорошо, мам, – с улыбкой на устах ответил парень и поспешил открывать дверь.

Открыв дверь, Кай увидел на пороге хмурого товарища.

– О, привет, – с сияющей улыбкой сказал Кай. – Чего такой кислый? Не выспался?

– Та так, – замялся гость, толком ничего не сказав.

– Заходи, я тебе сейчас такой мега-трек включу – закачаешься!

Кай втащил гостя вовнутрь и быстро толкал его вперед, чтобы как можно быстрее пройти кухню, где мать снова зовет своё чадо на обязательную трапезу.

– Кай, я честно сказать, по делу пришел, – еле слышно отозвался Сашка.

– Да погоди ты, сейчас включу и сделаю погромче, чтобы ты прочувствовал всю соль этой песни. Называется «Другие границы понимания свободы», очень крутая песня! В ней столько позитива, что даже твоя кислая рожа вмиг засияет доброй улыбкой. Понеслась! – Кай сел за компьютер, запустил проигрыватель и сделал музыку много громче, чем было изначально. – А? Ты чувствуешь это? Чувствуешь, как мелодия трубы решает все твои проблемы? Чувствуешь, как мурашки бегут по твоей коже?

И не дожидаясь ответа, Кай начал подпевать:

Рождает злость, лишь только злость,

Давай зажги добра огни,

Свободы факел вверх взметни,

Будь впереди идущим.

– Кай, сделай тише, я не слышу собственных мыслей! – Сашка закрыл уши руками и старлся перекричать оглушительную музыку. Кай сделал немного тише.

– Эх, жаль, что ты не такой же истинный ценитель качественной музыки, как я, – улыбаясь, Кай театрально задрал голову и стукнул себя кулаком в грудь.

– Кай, я серьёзно пришел по очень важному делу, – сказал Сашка, вырвал из рук друга компьютерную мышь и закрыл проигрыватель, – это касается Ольги.

– Да? И что с моим солнышком не так? Она скучает по мне?

Кай не переставал дурачиться, потому что в душе он был конченный оптимист! Таких веселых и позитивных людей в нашем мире очень мало. Можно сказать, что они относятся к вымирающему виду. И юноша по имени Кай был в своём роде уникальным, потому что с лёгкостью находил в любой беде массу плюсов. Вот и сейчас он не хотел

говорить на «серьёзные темы», потому что это скучно и неинтересно.

– Да послушай же ты меня! У неё есть другой, с которым она проводит своё свободное время!

Веселость Кая немного поугасла, но он начал проявлять недоверие к словам друга.

– Откуда такая информация? Ты свечку держал? – Кай сам пошутил и сам улыбнулся, лицо Сашки же осталось непроницаемым.

– Я серьёзно говорю, без шуток. Если не веришь, – Сашка вытянул из кармана карту памяти и протянул её Каю, – посмотри сам. Эти снимки я сделал вчера вечером в ночном клубе. Я взял с собой фотоаппарат, чтобы пофотографировать красивых девушек и под этим предлогом попробовать завести новые знакомства. Но то, что я там

увидел, повергло меня в шок, и я тут же забыл обо всём на свете и постарался стать невидимым.

Кай медлил, взвешивая в ладони флеш-накопитель, но всё же вставил её в USB-разъем и открыл папку с фотографиями. После просмотра первой же фотографии Кай помрачнел. На фотографиях были изображены двое: Ольга и какой-то парень. Они жались, открыто целовались, а когда на них никто не смотрел, то этот смельчак совал ей руки под одежду.

– Зачем ты мне это принёс? – ледяным тоном спросил Кай.

– Не знаю, наверное, хотел, чтобы ты знал, что твоя Ольга – шворка.

Кай резко вскочил со своего места и ударил Сашку в нос. Тот не успел среагировать на молниеносную атаку тренированного боксера, и его лицо взорвалось кровью. Сашка не успел толком и на пол рухнуть, как Кай тут же подхватил его за лацканы рубашки и резко поднял обратно, грубо прижав к стене.

– Ты что, озверел?! – Сашка выл от боли, держась руками за лицо. С носа обильно текла алая кровь и капала на руки и одежду Кая.

– Никто не смеет оскорблять мою девушку, – Кай процедил эти слова сквозь зубы, делая ударение на каждом слове.

– Это не оскорбление, это – факт! И вместо того, чтобы калечить человека, который помогает тебе открыть глаза, пошел бы к своей этой... – Сашка чуть снова не назвал Ольгу, мягко сказать, легкомысленной, но вовремя исправился, – девушке и поговорил бы с ней начистоту. А меня, во-первых, поставь на пол, а во-вторых, отвали от меня, знать тебя не хочу! Я к тебе по-человечески, со всей душой, а ты – в морду! Ни за что, ни про что. Тоже мне друг называется. Кай разжал руки, и Сашка ощутил пол под ногами.

– Ну и вали! – Кай был в бешенстве, но больше Сашку бить

не стал. – Не нужен мне такой друг, как ты! Понял? И после этих слов Кай, весь измазанный чужой кровью, выскочил из комнаты и ринулся к выходу. В этот момент из кухни вышла мать Кая, чтобы узнать, что там за гвалт. Но когда она увидела окровавленного сына, который грубо её оттолкнул и, ничего толком не объяснив, выбежал из квартиры, ей стало плохо. Мать Кая бросилась в слёзы и истерику. В груди очень сильно закололо. Она достала из фартука пластинку таблеток «Валидол», вылупила одно драже и отправила его под язык. Держась за стену, мать Кая вернулась на кухню и присела в ожидании, когда боль приутихнет.

Некоторое время Сашка сидел на полу и слушал звон в своих ушах. Он не спешил уходить, потому что сильная мигрень и головокружение завладели его головой. С того момента, как Кай убежал, прошло уже минут десять.

– И всё же план удался. Но какой ценой... – подумал Сашка.

Посидев на полу еще пять минут, Сашка решил, что пора убираться отсюда, пока этот сумасшедший Ромео не вернулся обратно.

С трудом поднявшись, он вынул флеш-накопитель из компьютера Кая и тихонько начал пробираться по тёмному коридору. Проходя мимо кухни, Сашка увидел мать Кая, сидящую за столом. Он, было, уже хотел попрощаться, но увидев, что женщина явно задремала (только каким-то странным образом, с приоткрытыми глазами), Сашка тихонько покинул квартиру.

Парню даже в голову не пришло подойти ближе и поинтересоваться самочувствием пожилого человека, потому что у него самого раскалывалась голова и слезились глаза. Возможно, именно поэтому парень не разглядел в глазах хозяйки смерть. Да-да, смерть! Когда Сашка ушел, то мать Кая была уже мертва. Последний приступ её сердце не выдержало.

ГЛАВА 2 ВЫЯСНЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ

Кай шёл очень быстрым шагом. Его совсем не волновало, что люди оглядываются и тычут в него пальцами. Он по-прежнему был изрядно выпачкан кровью. Дом Ольги находился недалеко, минут 5—7 ходьбы, но Кай добрался до конечного пункта за три минуты. Проигнорировав звонок, парень начинает бешено колотить в дверь

кулаком. Через мгновение дверь отворилась, на пороге стояла перепуганная девушка. Это была она – Ольга.

– Боже мой, что случилось? – прошептала девушка, глядя на окровавленные руки и одежду Кая, при этом прижимая свои руки к груди.

Но Кай даже и не думал что-то там объяснять, он пришел, что бы услышать правду из уст любимой девушки. Он безумно любил её, и поэтому был готов слепо поверить на слово только ей.

– Это правда? – спросил Кай, пристально глядя на бледную Ольгу.

– Что правда? – Ольга не могла понять, о чём идет речь. – Господи, ты ранен? Тебе нужна помощь, ты весь в крови.

– Это не моя кровь. Так это правда или нет? – не унимался Кай.

– Что значит не твоя? А чья тогда? Ты убил кого-то? – Ольга закрыла лицо руками и была готова разрыдаться в любую секунду. – И какой правды ты у меня выпрашиваешь, объясни толком!

Кай понял, что это может продолжаться вечно и решил всё растолковать. Он глубоко выдохнул и оглянулся. По счастливой случайности никого из вольных зрителей рядом не оказалось. Парень только сейчас осознал, что вся эта перебранка происходит в дверях и в любой момент кто-то может стать свидетелем очень странной сцены выяснения отношений, а при виде крови сделать неправильный вывод

и вызвать служителей порядка. Поэтому Кай втолкнул Ольгу внутрь, зашёл сам и прикрыл за собой дверь.

– Ко мне сегодня приходил Сашка, – спокойно начал говорить Кай, – и всё мне рассказал. То, что я слышал, затмило мой разум, и эмоции взяли верх. В приступе слепого гнева я разбил ему нос. Это его кровь на моих руках и одежде.

А теперь я хочу услышать подтверждение или опровержение этой информации из твоих уст. Ольга, скажи мне, пожалуйста, всё это правда или глупый вздор?

Бедная девочка полностью растерялась и не могла вымолвить ни слова. Она не знала наверняка, какую историю скормил Сашка Каю. Ту, что они так тщательно сфальсифицировали и которая разрабатывалась именно для ушей Кая? Либо же совесть друга проснулась в очень неподходящий момент, и Сашка рассказал всю правду, за что и поплатился собственной кровью? Теперь Ольга боялась прогневать Кая, ибо никак не хотела той же участи, что постигла их общего знакомого. Немного поразмыслив, она собрала всю свою смелость и на свой страх и риск снова задала вопрос.

– Кай, – еле слышно отозвалась Ольга, – я не знаю, какой именно правды ты от меня хочешь, поэтому задам вопрос по-другому. Что тебе наплел твой Сашка?

– Он сказал, что видел тебя с другим.

Кай этого не заметил, но Ольга с облегчением вздохнула, и к ней тут же вернулась её смелость.

– Я сначала ему не поверил, – продолжил Кай, – думал, что он всё это выдумал, но потом он показал мне эти ужасные фотографии, и я потерял контроль над собой. А теперь я хочу услышать твои объяснения по этому поводу.

Ольга пренебрежительно хмыкнула.

– А каких объяснений ты от меня ждёшь, дружок? Да, я была в этом клубе. Да, мне понравился там один мальчик. Да, мы познакомились и хорошо провели время. Солнышко, так бывает, когда одного человека тянет к другому, и бывают моменты, когда жать на тормоза не хочется. Вокруг очень много достойных соблазнов

и назови мне хоть одну причину, по которой я должна отказываться от них.

Слова девушки подействовали на него, как ушат ледяной воды.

Он замер на месте, будто громом пораженный и не мог вымолвить ни слова.

– К-как?.. – речь Кая была еле уловимой. – А как же я?

– А что ты? Ты был и останешься в моей памяти, как один из самых искуснейших любовников, которых я только встречала. Стоит мне закрыть глаза и вспомнить те горячие моменты с твоим участием, которые мы пережили, как хочется тебе отдаться прямо здесь и прямо сейчас. Но так сложилось, что ты всё испортил.

– Я? – Кай был крайне удивлён последним словам.

– Да, ты. Потому что я, сладкий мой, птица вольного полёта, а ты со своими отношениями и планами на «светлое будущее» с совместными детьми и прочими мерзкими штуками всё испортил. И поэтому, пока ты не посадил меня в свою свинцовую клетку из детских воплей и обыденного быта, я улетаю из твоих рук. По моему мнению, я идеально вписалась в твою жизнь и полностью уверена, что это будут самые яркие приключения, которые только могут быть в твоей скучной, в будущем, жизни. И на этой печальной ноте мы вынуждены попрощаться, так как абсолютно не подходим друг другу. Кай был полностью разбит и подавлен. Он никак не мог ожидать

такого исхода событий. Планы на жизнь с этой девушкой рухнули в один миг.

– Но я же не смогу без тебя жить.

– Значит, не живи. Это твоя жизнь, и ты вправе делать с ней всё, что захочешь, даже оборвать её. А теперь уходи. – Ольга открыла дверь и вытолкнула Кая за порог. – Как только ты убьешь в себе собственника и искоренишь внутри себя все зачатки моногамии – звони, сладкий мой, развлечемся всласть. А пока – прощай.

Кай схватился за закрывающуюся дверь так свирепо, что костяшки рук побелели.

– Если ты меня сейчас прогонишь – я убью себя!

– Валяй, – безразлично сказала Ольга, пожав плечами, – мне всё равно.

Дверь закрылась, и в голову Кая забралась страшная мысль – покончить жизнь самоубийством. С этой мыслью он бросился домой, словно затравленный зверь, который чует за собой погоню. Ворвавшись вихрем в прихожую, Кай вспомнил, что дома он не один. Сердце бешено колотилось в груди. После недолгого размышления Кай все же решил выполнить задуманное. Он решительно направился в свою комнату. Проходя мимо кухни, Кай не повернул головы, опасаясь встретиться с матерью взглядом. Войдя в комнату, он закрыл дверь и стал думать, что делать дальше. Осмотревшись, Кай понял, что вязать петлю к люстре точно не будет, потому что если

она оборвется, то будет слишком много шума и придётся потом объяснять матери, что он тут задумал, а этого никак нельзя допустить. Поэтому было решено привязать петлю к трубе отопления, которая проходила над дверным косяком. Следующей проблемой было найти веревку или что-то похожее. Ремень, как очень короткое средство самоубийства, был откинут, как вариант. Подумав ещё, в голове Кая

остался только один вариант – это шнурок из его кроссовок. Но чтоб добыть шнурок, Каю нужно было снова пройти мимо кухни и, возможно, попасться матери на глаза.

Кай решил рискнуть! Выйдя из своей комнаты, он максимально быстро прошёл по тёмному коридору, как и в первый раз не рискуя смотреть в кухонный дверной проем. Добравшись

до кроссовок, парень стал вытаскивать шнурок. Дело было практически в шляпе, и тут Кай понял, что перед смертью хочет увидеть мать и услышать её родной голос.

Вытащив шнурок, он положил его в карман и медленно пошёл на кухню.

– Мам, мне сейчас так плохо, что-то голова разболелась, – с глазами в пол сказал Кай, войдя на кухню, – можно я...

Кай поднял глаза и не смог закончить фразу. Мать сидела за столом, опершись на него грудью. Мимолётное замешательство, а потом парень одним прыжком оказался рядом с матерью.

– Мам, тебе плохо? Сердце, да? – Кай взял мать за руку и ощутил холод. После этого он приложил два пальца к шее матери, где должен был биться пульс. Пульс отсутствовал. Кай не знал, что ему делать, кричать или плакать. Сегодня был самый ужасный день в его жизни. Сегодня он поссорился с лучшим другом, любимая девушка его бросила, а мать и вовсе покинула этот бренный мир. Кай тихонько заскулил, он не понимал, за что ему всё это. И теперь бедняга был уверен, что сегодня он должен умереть.

– Прощай, мамочка, – прошептал Кай и поцеловал её в лоб, – возможно, скоро мы встретимся.

И после этих слов, Кай побрёл по коридору. Достал из кармана шнурок, на одном его конце сделал маленькую петельку и в эту петельку продел другой конец шнурка. После этого Кай подкатил своё компьютерное кресло и забрался на него. Было очень неудобно. Мало того, что кресло каталось на роликах туда-сюда, так оно ещё и вращалось вокруг своей оси. Но всё же Каю удалось привязать шнурок к трубе.

Закончив все приготовления, Кай ощутил страх перед ликом смерти. Где-то, глубоко внутри, он не хотел умирать, он хотел жить, и на жизнь у него было много интересных планов. Но всё же злоба на Ольгу и смерть матери сыграли основную роль в этой ситуации.

– Моя мать мертва, – подумал Кай, – и теперь она не сможет осудить моей поступок. А вот Ольга жива. И пусть, когда она узнает, что меня больше нет, ей будет плохо, и только тогда она поймет, что я был человеком слова!

С этим убеждением Кай надел петлю, и пока в его голову не закрались сомнения по поводу дальнейших действий, он вытолкнул опору из-под ног. Кресло укатилось, и его тело безвольно повисло в воздухе.

Неспособность вдохнуть вернула горе-суицидника в реальность, но было уже поздно. И в этот момент Каю стало очень страшно. Он немного посопротивлялся, но слабость, которая медленно растекалась по его телу, была сильнее, и Кай опустил руки и сдался. Совсем скоро Кай закрыл глаза и прекратил тщетные манипуляции своими конечностями. Он сдался окончательно! Всё было кончено, и теперь его тело мирно покачивалось на шнурке.

ГЛАВА 3 БЕГСТВО

Было больно, было душно. Собрав все свои силы, Кай с огромным трудом приоткрыл веки. Его окружал мрак. Воздух спёртый и затхлый. Попытка что-то увидеть оказалась тщетной. Слишком темно. Но вдруг вспыхнул яркий свет, словно ночной сторож включил мощный прожектор, направленный прямо в лицо. По глазам резануло, словно где-то неподалёку разорвалась светомушкетная граната. На мгновение бедняге Каю показалось, что он Антуан Риши и что сейчас именно тот момент, когда он входит в комнату своей дочери Лауры, чтобы убедиться, что с ней всё в порядке. Его так же ослепил яркий свет. И Кай так проникся этим воспоминанием, что боялся открыть глаза и увидеть перед собой голый лысый труп молодой девушки. Собравшись с духом, он всё-таки приоткрыл глаза, и так как они уже немного успели привыкнуть к освещению, то было видно, что вокруг нет никаких трупов. Вокруг Кая вообще ничего не было, его окружала пустота.

– Фух, – выдохнул Кай.

Отсутствие трупов немного успокоило Кая, но его всё ещё интересовал вопрос: где он находится? Во рту пересохло, и бедняга попытался глотнуть слюну. Но эта попытка была напрасной. Язык безнадежно прилип к небу. После этого горло Кая взорвалось приступом сухого кашля. Он схватился за него руками в надежде прокашляться, но тут же отдернул руки, ибо к горлу было невозможно дотронуться, оно ужасно болело. Спустя время, Кай аккуратно провёл по горлу пальцем и нащупал воспалённую горизонтальную полосу, которая проходила через всё горло. Это был след от шнура. В голове промелькнула мысль о том, что он уже мёртв. И с этой мыслью на глаза

навернулись слёзы. Но Кая не оставляла надежда, что это всего лишь страшное видение, и он скорым движением смахнул слёзы с глаз, пытаясь подняться на ноги. Чтобы встать с колен, нашему герою пришлось приложить некоторые усилия.

Сделав пару шагов по прямой, Кай старался рассмотреть хоть что-то вокруг себя, но яркий свет и слезящиеся глаза не позволяли это сделать. И вдруг ему на мгновение показалось, что он видит чей-то силуэт. Тень плавно приближалась к нему. Парень не мог двинуться с места, и в этом безвыходном положении решается задать вопрос.

– К... к... Кто ты? – спросил испуганным голосом Кай, увидев перед собой размытый силуэт.

– Я – ангел господний. Мой покровитель сам первоапостол Пётр, хранитель ключей, – ответил ангел.

У Кая было полное оцепенение тела. Он не мог понять, где он и кто тот человек, который называет себя ангелом. Освещение слишком яркое, а зрение отказывалось фокусироваться, поэтому Кай видел перед собой всего лишь абрис человека в белом.

– Это что же, получается, что я умер? – ничего другого, кроме стандартного вопроса, в голову Кая не пришло.

– Разве ты не этого хотел, когда затягивал на своей шее петлю? — совершенно спокойно спрашивал собеседник у Кая, при этом медленно приближаясь.

Горе-самоубийца тут же вспомнил и ссору с Сашкой, и расставание с Ольгой, и труп матери на кухне, и самопальную петлю из собственного шнура. В горле мгновенно образовался ком, а в груди неистово забилося сердце. Оно билось о рёбра в бешеном ритме. Кай не нашел что ответить чужаку, вздохнул, закрыл глаза и опустил

на корточки, тихо всхлипывая. Задумавшись над своим поступком, Кай не заметил, как незнакомец подошел к нему вплотную. Открыв глаза, он увидел, что над ним возвышается чужак. Парень от неожиданности плюхнулся на пол и в истерике завопил не своим голосом:

– Не подходи ко мне! Не трогай меня! – Кай кричал во всё горло, при этом отползая назад, словно какое-то неуклюжее членистоногое существо. – Не прикасайся, говорю тебе! И тут силы покинули его, он сдался и упал на спину, захлёбываясь рыданиями. Горло разразилось невыносимой болью. Человек в белом подошёл ближе и продолжал наблюдать за Каем, словно коршун, который кружит над своей добычей и томится в ожидании пиршества.

– Мне жаль тебя, слабое человеческое существо, которое сотворено, как вы сами говорите, по подобию Божию, – человек в белом присел и внимательно смотрел своим холодным взглядом прямо в лицо Каю. От этого взгляда молодому человеку стало не по себе. Он чувствовал, что здесь что-то не так, что ангелы не могут так пристально смотреть. У Кая возникло чувство, будто этот человек смотрит ему не в глаза, а в самую душу. Но бедняга не стал бить тревогу раньше времени и ответил уже спокойным голосом, ибо взгляд незнакомца вывел его из состояния истерии.

– Не стоит меня жалеть, я сам во всём виноват.

– Дружок, а кто тебе сказал, что я тебя жалею? – лицо незнакомца стало дружелюбным. – Мне жаль тебя. Не потому, что я жалостлив по своей натуре, а потому, что, глядя на тебя, я понимаю, насколько вы, людишки, жалкие и глупые существа.

Человек в белом расплылся в довольной улыбке. Зубы незнакомца были белы, словно ожерелье из жемчуга.

Последняя фраза чужака ввергла Кая в ступор. Он никак не ожидал таких речей от ангела.

– Что-то для ангела ты не слишком приветлив и миролюбив, как я погляжу.

Кай сидел на полу, обхватив колени руками. Он уже не плакал и не истерил. Чувство страха, обречённости и безысходности покинули тело молодого человека. Сейчас Каем владело лишь одно чувство – чувство тоски.

– Разве ты не должен сейчас просить меня, чтоб я признал все свои грехи и ошибки, чтоб я каялся, ползая у твоих ног, чтоб я бил своим челом и падал ниц перед твоей фигурой только ради того, чтоб ты мне позволил попасть в рай?

Кай почувствовал, как кожу лица стягивают высохшие слёзы, но этот незначительный дискомфорт был слабее любопытства, и он ждал ответа. Ответ последовал не сразу. Человек в белом потёр подбородок и усмехнулся.

– Хм, а ты не дурак. И это значит, что я совсем не зря трачу на тебя своё время. Теперь всё зависит от твоих ответов на мои вопросы. Кай слушал. Он никак не мог понять, где он, что с ним, кто этот незнакомец? Парень поднялся на ноги. По телу пробежала дрожь неуверенности, но всё же он решился на главный для себя вопрос:

– Кто ты и где я нахожусь?

Собеседник тоже поднялся на ноги и ровным голосом ответил:

– Время для ответов на твои вопросы ещё не пришло. Для начала мне нужно узнать твоё отношение к вашему Богу и желаешь ли ты попасть в рай?

Когда незнакомец сказал «вашему Богу», то Кай сразу понял, что никакой это не ангел. За такие дерзкие слова этого так называемого ангела уже давно бы лишили крыльев и сбросили вниз. Поэтому Кай решает подыграть собеседнику.

– Да чхать я хотел на вашего Бога! Ничего хорошего за свою короткую жизнь я от него так и не дождался. Сплошные проблемы окружали меня. Ты, конечно же, сейчас скажешь, что это божие испытания, которые он посылает на Землю, чтобы проверить силу духа людей, но его испытания мне совсем не по вкусу! Почему он шлёт денежные барыши всяким неудачникам, чтобы их испытать алчностью, а мне достаются одни проблемы и разочарования? А? Почему кто-то катается на дорогих машинах, кушает в дорогих ресторанах, общается с роскошными девушками, которые по развитию не могут догнать даже канарейку, а потом едут в отель, снимают королевский люкс, заказывают омаров и шампанское в номер и трахают этих глупых

кукол прямо в джакузи! Когда я тем временем валяюсь дома в убогой квартире и загибаюсь от воспаления лёгких. А теперь скажи мне, пожалуйста, где справедливость?! Или у вас тут только бездарям дают такие жизненные испытания?

Ангел стоял молча с каменным лицом и внимательно слушал.

Сложив руки за спиной, он ответил Каю:

– Твоё отношение к нему – отрицательное. Это я усвоил. А как насчёт рая? Ты хочешь попасть в рай?

– К чёрту ваш рай. После того, что со мной случилось, я вряд ли найду покой в вашем раю. Если ты меня сбросишь в Лимб, то мне там будет намного лучше, упаду в озеро отчаяния, покроюсь коркой льда и останусь там навеки.

– Не делай опрометчивых решений, в Лимб мы всегда успеем, – незнакомец улыбнулся и подмигнул Каю. – То, что я хотел узнать, – я узнал. Твои ответы меня пока устраивают. Теперь твоя очередь спрашивать, я с удовольствием тебе отвечу, – ангел снова дружелюбно подмигнул парню.

Наш герой был сбит с толку поведением незнакомца, все эти его подмигивания и ухмылки ничего хорошего не сулили. Но всё же он выглядел как ангел. Белоснежное одеяние было неестественно белым, казалось, что оно излучало свет. Над головой просматривалось свечение очень похожее на нимб, на ногах какие-то убогие сандалии, а кожа рук и лица – карамельно-молочного цвета, которая так и манила прикоснуться к ней.

– Мои вопросы прежние: кто ты и где я нахожусь?

Незнакомец снова заулыбался и начал медленно ходить вокруг Кая, рассматривая его со всех сторон.

– А ты целеустремлённый малый, это мне тоже нравится, что ты стучишься в одни и те же двери, пытаясь получить своё. Хотя теперь мне совсем непонятно, как человек с таким сильным характером полез в петлю. Ну да ладно, мы ещё вернёмся к этому, а сейчас отвечу на твои вопросы.

Твоё тело находится там, где ты его повесил, а душа – здесь. Названий у этого места много. Самое распространенное и понятное вам – астрал. Также вы называете его «небытие», «та сторона» и так далее. Скажу тебе проще: ты находишься на распределении между раем и адом. – Кай вздрогнул. – Перейдём ко второму вопросу, который касается меня. Кто я? Я думаю, что уже нет смысла продолжать этот маскарад и можно открыть тебе своё настоящее лицо.

И тут ангел взял себя за белоснежные полы своей туники и резко рванул их в разные стороны. Туника тут же исчезла, а вместе с туникой пропало свечение над головой. Перед Каем стоял совершенно другой человек. Высокий широкоплечий мужчина с гладковыбритой лысиной, на которой играл солнечный блик. Лицо незнакомца выражало удовольствие. Морщинистый лоб, большой нос, чёрные глубокие глаза, в глазах горел огонь. Рот искажен неестественно широким оскалом, улыбкой Гуинплена. От ангела в этом человеке осталась только белоснежная улыбка. Одет незнакомец был очень консервативно. Багровая рубашка, тёмно-зелёный костюм в вертикальную

полоску, идеально выглаженные брюки, чёрные лакированные туфли с металлическими носками. Пиджак расстёгнут, рукава закатаны, под костюмом имелся жилет. Незнакомец стоял во всей красе перед ошеломлённым Каем, сунув руки в карманы брюк. Он так же точно, как и ангел, улыбнулся и подмигнул нашему герою. У Кая отвисла челюсть от этих превращений, он оказался не готов к ним. Его тело сковало чувство страха и неуверенности. Незнакомец продолжал улыбаться, он остался доволен своим эффектным перевоплощением.

– Так гораздо лучше, не правда ли? – незнакомец сделал глубокий вдох и, выдохнув, продолжил. – Не люблю я эти маскарады, но иногда они необходимы.

Кай находился в ступоре. Он не знал, что ему делать, и поэтому он так и продолжал стоять с открытым ртом.

– Вот теперь можно и представиться, хоть я и обладаю многими именами. За время моего существования меня изрядно бросало по свету. Когда я был в Грузии, то имя мне было Ваню, в США я был Айвенгом, когда судьба меня бросила в Трансильванию, то я носил имя Ивон. Сейчас я веду диалог с украинцем и, думаю, имя Иван будет

для тебя вполне уместным. Так что разреши отрекомендоваться, меня зовут Иван! – Незнакомец церемонно поклонился. – И если ты сделаешь правильный выбор, то на ближайшее время я стану для тебя самым близким другом!

Кай немного замешкался, но, в конце концов, представился и протянул руку. Во время рукопожатия первое, на что обратил внимание Кай, так это размер ладони Ивана. Второе, что бросилось в глаза, – это массивный золотой перстень с огромным изумрудом!

– Очень приятно, Иван. Меня зовут Кай, – парень впервые улыбнулся за долгое время, – Кай Караванский. Мой отец очень любил сказки, и поэтому...

– ... назвал тебя в честь мальчика из «Снежной королевы». Прости, что перебил тебя, но я знаю про тебя всё, всё до мельчайших подробностей детства и юности. Знаю твои привычки и увлечения, знаю твои победы и восхищения, знаю твои обиды и разочарования. Моя любимая история из твоей жизни – это когда ты был ещё

мелким семилетним щенком, то мечтал стать Ихтиандром. А ребята с улицы, которые были старше тебя, узнав это, решили подшутить над тобой. Они сказали тебе, что если ты засунешь голову в воду и будешь держать её там до тех пор, пока у тебя не закончится воздух, то у тебя прорежутся жабры и ты сможешь дышать под водой.

Так как ты был ещё мал и доверчив, а желание стать не таким, как все, могло исполниться, то ты в тот же день набрал воду в корыто и, пока никто не видит, погрузил свою бестолковую голову в воду.

И если бы твоя мать не вышла во двор в этот момент и не выведала, чем занят сын, то через десять минут твоих попыток ты бы захлебнулся. Короче говоря, я знаю всю твою жизнь, от рождения и до сегодняшнего дня.

Кай в очередной раз был шокирован. Столько удивлений, столько переживаний, столько оцепенений за такой короткий период он ещё никогда не испытывал. Понимая, что молчание затягивается, Кай пытался найти нужные слова, но так и не смог этого сделать.

– Нет слов... – это всё, что смог выдать из себя бедный юноша.

Скрестив руки на груди, Иван улыбался. Он любил, когда люди терялись и не знали, что сказать. Но этот момент длился недолго, Кай уже созрел для очередного вопроса.

– Раз ты всё про меня знаешь, то что тебе от меня нужно? Если ты бес и тебе просто нужна моя душа, то тогда зачем тебе столько знаний обо мне? Чего ты хочешь?

– Да, в принципе, ничего. Вернуть обратно тебя, дурака, хочу.

– Каким образом? Я же умер.

– Да, это так. Но билет обратно уже у меня в кармане. – Иван демонстративно похлопал себя по карману жилета. – И если ты будешь хорошим мальчиком, – Иван заговорил голосом, которым разговаривают с маленькими детьми, – и перестанешь хандрить, то я, может быть, снизойду и помогу тебе.

Внутри Кая проснулось любопытство насчёт билета. Что это: обычный блеф, актерская игра или же что-то более существенное?

– Не нужен мне твой билет, – коротко ответил Кай.

– А твои глаза говорят совсем другое, – и Иван расплылся в ехидной улыбке.

– Мои глаза ничего не могут тебе сказать, потому что они пусты, пусты и безжизненны, как и моя душа. У меня была мать, была любимая девушка, почти невеста. У меня были грандиозные планы на жизнь с ней, я думал найти вторую работу, я даже нашёл место, куда можно

было бы устроиться работать, чтобы у меня было достаточное количество денег. Даже мать не знала о моих планах, я ей тогда ничего не сказал, потому что она была против моей связи с этой, как она говорила, «вертихвосткой». А теперь мама скончалась прямо за кухонным столом, девушка оказалась дешёвой подстилкой, а мой лучший друг получил ни за что хорошую трёпку и отвернулся от меня. И после того, как я за один день умудрился потерять трёх самых близких мне людей, я видел только один выход – петля.

Так что, спасибо за твоё предложение, Иван, но я вынужден отказаться, ибо там мне делать нечего. Если хочешь – забирай мою душу, мне она больше не нужна.

– Мне твоя душа ни к чему, – ответил Иван, – коллекционировать души несчастных – это не мой профиль. Я тебя выслушал, а теперь, я думаю, будет справедливо, если ты выслушаешь моё мнение по этому поводу.

– Валяй! – Кай был не против.

– Присаживайся и продолжим наш диалог.

– Куда, скажи мне, пожалуйста, я должен... – Кай запнулся, потому что, оглянувшись назад, он увидел огромное кресло с высокой спинкой. Кресло обтянуто чёрной кожей, а подлокотники выглядели, как настоящее произведение искусства. Обернувшись к Ивану, Кай увидел, что его собеседник уже сидит в таком же кресле и жестом приглашает его присесть. Кай не заставил просить себя дважды. Кресло оказалось такое глубокое, что парню показалось, будто он погружается в него, как в болото, а хрустящая кожа обволакивала его со всех сторон. Подлокотники выполнены из какого-то тёмного дерева, и это была явно ручная работа. Кай положил свои ладони на две львиных головы с раскрытыми пастьями, у которых вместо глаз сверкали огромные аметисты. Кай был настолько восхищён и погружён в изучение подлокотников кресла, что не сразу заметил, что в его ушах звучит музыка. Стоны девушки переплетались со звуками гитары, Кай немного оживился.

– Эй, – воскликнул Кай, – я знаю эту песню. Это же «Jane Air».

Увидав его изумление, Иван улыбнулся и подкурил сигару.

– Да, ты прав. Я хорошо знаю твой музыкальный вкус и решил сделать так, чтобы тебе было более комфортно и уютно. Кстати, твои музыкальные предпочтения довольно специфичны, но разнообразны. Об этом мы поговорим позже, сейчас есть разговор поважнее. Надеюсь, тебе удобно? – спросил Иван, чтобы сменить тему разговора.

Кай кивнул, продолжая прислушиваться к музыке, ожидая первых строк текста песни, но их так и не последовало. Это оказалась инструментальная версия песни.

– Может быть, сигару? – Иван открыл коробку, которая стояла на журнальном столике между креслами. – Кубинские.

– Нет, спасибо, я не курю, – ответил Кай, изучая журнальный столик, на котором и стояла коробка, полная сигар, а ещё бронзовая пепельница, мини-гильотина для сигар и спички. И тут Кай услышал голос Антона Лиссова. Вырванные строки из песни эхом покатались в пустоту.

...И запах ладана

И тысячи людей идут за ним

Верные, как псы со стволами у виска

Идут к обрыву овцами...

Куплет так и не был окончен, и снова продолжил звучать инструментал.

– Эй! Я никогда не слышал такого ремейка. Это что-то новое? – Кай был искренне удивлен, потому что активно следил за творчеством этой группы.

– Это мой личный вариант песни, – улыбнулся Иван. – Я прослушал её полностью, и эти строки показались мне самыми удачными, поэтому я их выделил и оставил.

– Как ты это делаешь? – поинтересовался Кай, переводя взгляд со столика на собеседника.

– Сейчас мы находимся в моём мире, в котором я всемогущ, поэтому никакая задача не составляет для меня никаких затруднений. – Иван раскурил пухлую сигару, и его лицо заволгло дымом. Кая передёрнуло, когда сквозь дым ему показалось совсем другое лицо.

Мертвенно-бледная кожа обтягивала череп, неестественно широкая улыбка, больше похожая на оскал, глубокие морщины в уголках губ, большие рыжие зубы и сверкающие глаза, налитые кровью, которые, казалось, светились сквозь пелену табачного дыма. От этого зрелища у Кая перехватило дыхание, но Иван подался вперёд, дым развеялся и с его лицом был полный порядок, оно было такое же, как и прежде.

– *Показалось*, – подумал Кай.

– Итак, вернёмся к нашему разговору. Ты утверждаешь, что твои глаза пусты и безжизненны, так же, как и твоя душа, так?

– Так, – Кай кивнул.

– Ясно. А твоя невеста тебя обманула и бросила, так?

– Так, – к горлу Кая подступил ком.

– Хорошо. Ну а твой лучший друг, – Иван сделал затяжку и выпустил облако дыма, после чего продолжил свои размышления, – схлопотал от тебя крепкую взбучку, причём зря, и отказался с тобой о чём-либо разговаривать, так?

– Так-так! Но я не могу понять, к чему ты клонишь? – Кай терял терпение.

– А вот к чему! – Иван затушил почти целую сигару и вскочил со своего места. Сделав стремительный оборот вокруг своей оси, он сел на быльце кресла справа от собеседника и обнял его. Таким образом, их глаза были совсем близко, и Иван говорил Каю прямо в лицо, в буквальном смысле.

– Твои проблемы решаемы, – Иван широко улыбнулся и спрыгнул с быльца кресла, – а это значит, что ты возвращаешься обратно!

– Что значит «решаемы»?! – Молодой человек возмутился легкомысленности собеседника. – Что значит «решаемы», а? Ты хочешь сказать, что ты сможешь вернуть моей матери жизнь? А потом ты, как человек в черном, вытащишь из кармана фотовспышку в форме раскладного «тампакса», щелкнешь нас, и мы с Ольгой снова будем вместе и всё начнем с чистого листа. А потом заявится Сашка, обнимет нас и скажет, что искренне рад за нас и что в скором будущем ожидает от нас приглашения на свадьбу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.